

РОМЕО И ДЖУЛЬЕТТА

ТРАГЕДИЯ

Перевод Б. ПАСТЕРНАКА

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Эскал, князь веронский.
Граф Парис, молодой человек, родственник князя.
Монтекки, Капулетти, главы двух враждующих домов.
Дядя Капулетти.
Ромео, сын Монтекки.
Меркуцио, родственник князя, друг Ромео.
Бенволио, племянник Монтекки, друг Ромео.
Тибальт, племянник Монтекки, друг Ромео.
Брат Лоренцо, Брат Джованни, францисканские монахи.
Балтазар, слуга Ромео.
Самсон, Грегорио, слуги Капулетти.
Петр, слуга кормилицы.
Абрам, слуга Монтекки.
Аптекарь.
Три музыканта.
Паж Париса.
Первый горожанин.
Леди Монтекки, жена Монтекки.
Леди Капулетти, жена Капулетти.
Джульетта, дочь Капулетти.
Кормилица Джульетты.

Горожане Вероны, мужская и женская родня обоих домов, ряженые, стража, слуги. Хор.

Место действия — Верона и Мантуя.

ПРОЛОГ

Входит хор.

Хор

Две равно уважаемых семьи
В Вероне, где встречаются нас события,
Ведут междоусобные бои
И не хотят унять кровопролитья.
Друг друга любят дети главарей,
Но им судьба подстраивает козни,
И гибель их у гробовых дверей
Кладет конец непримиримой розни.
Их жизнь, любовь и смерть и, сверх того,
Мир их родителей на их могиле

На два часа составят существо
Разыгрываемой пред вами были.
Помилостивей к слабостям пера —
Их сгладить постарается игра.

АКТ I

СЦЕНА 1

Верона. Площадь.

Входят Самсон и Грегорио, слуги Капулетти, с мечами и щитами.

Самсон. Грегорио, уговор: перед ними не срамиться.

Грегорио. Что ты! Наоборот. Кого ни встречу, сам осрамлю.

Самсон. Зададим им баню!

Грегорио. Самим бы выйти сухими из воды.

Самсон. Я скор на руку, как раскипачусь.

Грегорио. Распиять-то тебя — не скорое дело.

Самсон. При виде монтекковских шавок я вскипаю, как кипяток.

Грегорио. Кипеть — уйдешь. Вскипишь — и наутек, как молоко. А смелый
упрется — не сдвинуть.

Самсон. Перед шавками из дома Монтекки я упрусь — не сдвинуть. Всех сотру в
порошок: и молодцов и девок.

Грегорио. Подумаешь, какой ураган!

Самсон. Всех до одного. Молодцов в сторону, а девок по углам и в щель.

Грегорио. Ссора-то ведь господская и между мужской прислугой.

Самсон. Все равно. Слажу с мужской, примусь за женскую. Всем покажу свою
силу.

Грегорио. И бедным девочкам?

Самсон. Пока хватит мочи, и девочкам. Я, славу богу, кусок мяса не малый.

Грегорио. Хорошо, что ты не рыба, а то был бы ты соленой трескою. Скорей, где
твой меч? Вон двое монтекковских.

Самсон. Готово, меч вынут. Задери их. Я тебя не оставлю.

Грегорио. Это еще что за разговор? Как! Струсить и показать пятки?

Самсон. Обо мне не беспокойся.

Грегорио. Есть о ком беспокоиться!

Самсон. Выведем их из себя. Если они начнут драку первыми, закон будет на нашей
стороне.

Грегорио. Я скорчу злое лицо, когда пройду мимо. Посмотрим, что они сделают.

Самсон. Я буду грызть ноготь по их адресу. Они будут опозорены, если смолчат.

Входят Абрам и Балтазар.

Абрам. Не на наш ли счет вы грызете ноготь, сэр?

Самсон (*вполголоса Грегорио*). Если это подтвердить, закон на нашей стороне?

Грегорио (*вполголоса Самсону*). Ни в коем случае.

Самсон. Нет, я грызу ноготь не на ваш счет, сэр. А грызу, говорю, ноготь, сэр.

Грегорио. Вы набиваетесь на драку, сэр?

Абрам. Я, сэр? Нет, сэр.

Самсон. Если набиваетесь, я к вашим услугам. Я проживаю у господ ничуть не хуже
ваших.

Абрам. Но и не у лучших.
Грегорио (*в сторону, Самсону, заметив вдали Тибальта*). Говори — у лучших.
Вон один из хозяйской родни.
Самсон. У лучших, сэр.
Абрам. Вы лжете!

Входит Бенволио.

Самсон. Деритесь, если вы мужчины! Грегорио, покажи-ка им свой молодецкий удар.

Дерутся.

Бенволио
Оружье прочь — и мигом по местам!
Не знаете, что делаете, дурни.
(*Выбивает у них мечи из рук.*)

Входит Тибальт.

Тибальт
Как, ты сцепился с этим мужичьем?
Вот смерть твоя — оборотись, Бенвольо!

Бенволио
Хочу их помирить. Вложи свой меч
Или давай их сообща разнимем.

Тибальт
Мне ненавистен мир и слово «мир»,
Как ненавистен ты и все Монтекки.
Постой же, трус!

Дерутся.

Входят приверженцы обоих домов и присоединяются к дерущимся, затем горожане с дубинками и алебардами.

Первый горожанин
Сюда с дубьем и колями! Лупи!
Долой Монтекки вместе с Капулетти!

Входят Капулетти в халате и леди Капулетти.

Капулетти
Что тут за шум? Где меч мой боевой?

Леди Капулетти
Костыль ему! Меча не доставало!

Капулетти

Подать мне меч! Монтекки — на дворе
И на меня свое оружие поднял.

Входят Монтекки и леди Монтекки.

Монтекки

Ты, Капулетти, плут! Пусти, жена!

Леди Монтекки

К дерущимся не дам ступить ни шагу!

Входит князь со свитой.

Князь

Изменники, убийцы тишины,
Грязнящие железо братской кровью!
Не люди, а подобия зверей,
Гасящие пожар смертельной розни
Струями красной жидкости из жил!
Кому я говорю? Под страхом пыток
Бросайте шпаги из бесславных рук
И выслушайте княжескую волю.
Три раза под влияньем вздорных слов
Вы оба, Капулетти и Монтекки,
Резней смущали уличный покой.
Сняв мантии, советники Вероны
Сжимали трижды в старческих руках
От ветхости тупые алебарды,
Решая тяжбу дряхлой старины.
И если вы хоть раз столкнетесь снова,
Вы жизнью мне заплатите за все.
На этот раз пусть люди разойдутся.
Вы, Капулетти, следуйте за мной,
А вас я жду, Монтекки, в [Виллафранке](#)
По делу этому в течение дня.
Итак, под страхом смерти — разойдитесь!

Все уходят, кроме Монтекки, леди Монтекки и Бенволио.

Монтекки

Кто сызнава затеял этот спор?

Скажи, племянник, ты ведь был при этом?

Бенволио

Я нашу дворню с челядью врага
Уже застал в разгаре рукопашной.
Едва я стал их разнимать, как вдруг
Неистовый Тибальт вбежал со шпагой
И ею стал махать над головой.
Он вызывал меня на бой, а ветер
Насмешливо свистел ему в ответ.

Пока чередовали мы удары,
С толпой людей, сбегавшихся на зов,
Явился князь и рознял драчунов.

Л е д и М о н т е к к и
А где Ромео? Виделись вы с ним?
Он не был тут? Он правда невредим?

Б е н в о л и о
Сударыня, за час пред тем, как солнце
Окно востока золотом зажгло,
Я в беспокойстве вышел на прогулку.
Пересекая рощу сикомор,
У западных ворот я натолкнулся
На сына вашего. Он там гулял
В такую рань. Я зашагал вдогонку.
Узнав меня, он скрылся в глубине,
И так как он искал уединенья,
То я его оставил одного.

М о н т е к к и
Его там часто по утрам видали.
Он бродит и росистый пар лугов
Парами слез и дымкой вздохов множит.
Однако только солнце распахнет
Постельный полог в спальне у Авроры,
Мой сын угрюмо тащится домой,
Кидается в свой потаенный угол
И занавесками средь бела дня
Заводит в нем искусственную полночь.
Откуда этот неотступный мрак?
Хочу понять и не пойму никак.

Б е н в о л и о
Вы знаете причину, милый дядя?

М о н т е к к и
Не ведаю и не могу узнать.

Б е н в о л и о
С расспросами к нему вы обращались?

М о н т е к к и
А как же? Я и лучшие друзья.
Но он непроницаем для расспросов
И отовсюду так же защищен,
Как червяком прокушенная почка,
Которая не выгонит листа
И солнцу не откроет сердцевины.
Ты спрашиваешь, знаю ль я причину?
Когда б я знал печали этой суть,
Я б излечил больного чем-нибудь.

Входит Р о м е о.

Б е н в о л и о
А вот и он. Вы здесь как бы случайно.
Увидите, я доберусь до тайны.

М о н т е к к и
Пойдем, жена. Оставим их вдвоем,
Как исповедника с духовником.

Монтекки и леди Монтекки уходят.

Б е н в о л и о
Ромео, с добрым утром!

Р о м е о
Разве утро?

Б е н в о л и о
Десятый час.

Р о м е о
Как долг час тоски!
Что это, не отец мой удалился?

Б е н в о л и о
Да, твой отец. Какая же тоска
Тебе часы, Ромео, удлиняет?

Р о м е о
Тоска о том, кто б мог их сократить.

Б е н в о л и о
Ты по любви тоскуешь?

Р о м е о
Нет.

Б е н в о л и о
Ты любишь?

Р о м е о
Да, и томлюсь тоскою по любви.

Б е н в о л и о
О, эта кроткая на вид любовь
Как на поверку зла, неумолима!

Р о м е о
Как сразу, несмотря на слепоту,
Находит уязвимую пяту! —
Где мы обедать будем? — Сколько крови!
Не говори о свалке. Я слышал.

И ненависть и нежность — тот же пыл
Слепых, из ничего возникших сил,
Пустая тягость, тяжкая забава,
Нестройное собранье стройных форм,
Холодный жар, смертельное здоровье,
Бессонный сон, который глубже сна.
Вот какова, и хуже льда и камня,
Моя любовь, которая тяжка мне.
Ты не смеешься?

Бенволио
Нет, скорее плачу.

Ромео
О чем, дружок?

Бенволио
В ответ слезам твоим.

Ромео
Какое зло мы добротой творим!
С меня и собственной тоски довольно,
А ты участием делаешь мне больно.
Заботами своими обо мне
Мою печаль ты растравил вдвойне.
Что есть любовь? Безумье от угара.
Игра огнем, ведущая к пожару.
Воспламенившееся море слез,
Раздумье — необдуманности ради,
Смешенье яда и противоядия.
Прощай, дружок.

Бенволио
Постой, ты слишком скор.
Пойду и я, но кончим разговор.

Ромео
Я потерял себя, и я не тут.
Ромео нет, Ромео не найдут.

Бенволио
Нет, не шутя скажи: кого ты любишь?

Ромео
А разве шутки были до сих пор?

Бенволио
Конечно нет. Но кто она, без шуток?

Ромео
Скажи больному у его одра,
Что не на шутку умирать пора.

Она не в шутку женщина, приятель.

Бенволио

Я так и знал и бью не в бровь, а в глаз.

Ромео

Лихой стрелок, но дева не про нас.

Бенволио

Чем лучше цель, тем целимся мы метче.

Ромео

Сюда неприложимы эти речи.

У ней душа Дианы, Купидон

Не страшен девственнице и смешон.

Она не сдастся на умильность взора

Ни за какие золотые горы.

Красавица, она свой мир красот

Нетронутым в могилу унесет.

Бенволио

А что, [она дала обет безбрачья?](#)

Ромео

Увы, дала и справится с задачей.

От этой девы и ее поста

Останется в потомстве пустота.

Она такая строгая святая,

Что я надежд на счастье не питаю,

Ей в праведности жить, а мне конец:

Я не жилец на свете, я мертвец.

Бенволио

Советую, брось помыслы о ней.

Ромео

Так посоветуй, как мне бросить думать.

Бенволио

Дай волю и простор своим глазам —

Другими полюбуйся.

Ромео

Это способ

Признать за ней тем больше совершенств.

В разрезах черных масок с большей силой

Сверкают лица женщин белизной.

Ослепший вечно помнит драгоценность

Утраченного зренья. А в чертах

Красавиц я прочту напоминанье

О той, кто без сравненья лучше всех.

Забвенью все же я не научился.

Бенволио
Я научу, как ты бы ни крепился.

Уходят.

СЦЕНА 2

Улица.
Входят Капулетти, Парис и слуга.

Капулетти
Монтекки и меня оштрафовали.
А разве трудно было б жить в ладу?

Парис
Да, это странно. Два почтенных старца —
И почему-то вечно на ножах.
Однако вы мне не дали ответа.

Капулетти
Я повторю, что я уже сказал:
Ведь дочь моя совсем еще ребенок,
Ей нет еще четырнадцати лет.
Еще повремените два годочка,
И мы невестою объявим дочку.

Парис
Вступают в брак моложе, чем она.

Капулетти
Но эта зрелость ранняя вредна.
Мои надежды пожрала могила,
И Небо только дочь мне сохранило.
Столкуйтесь с нею, дорогой Парис, —
Вот все, что надо, чтобы мы сошлись.
Узнайте наперед ее желанья,
А я благословляю вас заране.
Сегодня вечером у нас прием —
Мы ежегодный праздник задаем.
Тут соберется множество народа.
Мы будем рады вашему приходу.
Вы попадете на богатый съезд,
Как звезды ночи, блещущих невест
И будете свидетелем веселья,
Подобного разливу вод в апреле.
Когда вас окружит их хоровод
И вы очутитесь среди красот,
Решите вы, какая с большей силой
Воображение ваше поразила.
Без права на такую похвалу
Дочь будет тоже ночью на балу.

Пойдемте, граф.
(Слуге, отдавая ему записку.)
А ты, мошенник низкий,
Всех приглашенных обойди по списку.
Скажи гостям, чье имя здесь стоит,
Что вход для них широко к нам открыт.

Капулетти и Парис уходят.

С л у г а.

«Обойди по списку, обойди по списку»! А кто поймет этот список? А может, тут написано, что дело сапожника — аршин, а дело портного — колодка. «Обойди по списку»! А может, тут написано, что рыбу ловят кистью, а крыши красят неводами. «Скажи гостям, чье имя здесь стоит»! А ты мне скажи, чье здесь стоит имя? Для этого есть которые умеющие. Да вот они! Легки на помине.

Входят Бенволио и Ромео.

Б е н в о л и о
Молчи, мой друг. Огонь огнем встречают,
Беду — бедой и хворью лечат хворь,
Круженьем вспять кружение прекращают,
И ты с бедою точно так же спорь.
Схватить старайся новую заразу,
И прежняя не вспомнится ни разу.

Р о м е о
Хорош при этом также подорожник.

Б е н в о л и о
При чем, дружок?

Р о м е о
При переломе ног.

Б е н в о л и о
Да ты не спятил?

Р о м е о
Нет, совсем не спятил,
Но на цепи, как спятивший с ума,
Замучен и в смирительной рубашке.

С л у г а
Здорово, сэр. Вы мастер ли читать?

Р о м е о
О да! Свой жребий по складам несчастий.

С л у г а. Спасибо за откровенность. А нам надо, которые по писаному.

Р о м е о. Куда ты? Я пошутил. Дай я прочту. (Читает.) «Позвать синьора Мартино с супругой и дочерьми; графа Ансельмо с его прекрасными сестрами; вдовствующую госпожу Витрувио; синьора Плаченцо и его милых племянниц; Меркуцио с его братом

Валентином; дядю Капулетти с женой и дочерьми; прелестную племянницу Розалину; Ливию; синьора Валенцио с его братом Тибальтом; Лючио и его резвушку Елену». Прекрасный выбор! А куда их ждут?

С л у г а
Вон в тот конец.

Р о м е о
Куда?

С л у г а
К нам в дом на ужин.

Р о м е о
В чей дом?

С л у г а
Хозяйский дом.

Р о м е о
Об этом всё
Я должен был спросить тебя сначала.

С л у г а . Это я вам сам скажу. Мой хозяин — богач Капулетти. Может, слышали? Если вы не родня Монтеки, пожалуйста к нам на чарочку. (*Уходит.*)

Б е н в о л и о
У Капулетти кроме Розалины,
Твоей зазнобы, будут на балу
Виднейшие красавицы Вероны.
Пойдем туда. Когда ты их сравнишь
С твоею павой непредубежденно,
Она тебе покажется вороной.

Р о м е о
О, если вы такие святотатцы,
Богоотступных глаз моих зрачки,
Пусть ваши слезы в пламя обратятся
И вы сгорите, как еретики!
Неужто зреньем Бог меня обидел,
Чтоб я на небе солнца не увидел?

Б е н в о л и о
Но ты ведь солнца этого красы
Еще не клал ни разу на весы.
Взгляни кругом на тех, что попригожей,
И вряд ли будешь петь одно и то же.
Быть может, твой единственный алмаз
Простым стеклом окажется на глаз.

Р о м е о
Пойдем на бал, но не на смотр собранья,
А ради той, кто выше описаний.

Уходят.

СЦЕНА 3

Комната в доме Капулетти.
Входят леди Капулетти и кормилица.

Леди Капулетти
Кормилица, скорее: где Джульетта?

Кормилица
Клянусь былой невинностью, звала.
Джульетта, где ты? Что за непоседа!
Куда девалась ярочка моя?

Входит Джульетта.

Джульетта
Ну, что еще?

Кормилица
Тебя зовет мамаша.

Джульетта
Я здесь. Что, матушка, угодно вам?

Леди Капулетти. Сейчас. Кормилица, выйди на минуту, мы поговорим.
Впрочем, постой, не уходи, тебе лучше послушать. Моя дочь порядком подросла.

Кормилица. Помилуйте, я ее лета сочту до часочка.

Леди Капулетти. Ей нет четырнадцати лет.

Кормилица. Я прозакладую своих четырнадцать зубов, даром что их только четыре, что нету. Сколько до Петрова дня?

Леди Капулетти. Две недели с лишним.

Кормилица. С лишним или без лишнего, не об этом спор, а четырнадцать ей минет на Петров день, я вам верно говорю. Она и Сусанна — упокой ее, Господи! — были ровесницы. Но я ее не стоила, и ее Господь прибрал. А четырнадцать ей минет на Петров день, это вы не сомневайтесь, я хорошо помню. Этому трясенью земли, вы теперь сосчитайте, полных одиннадцать годов. А в самое трясенье, как сейчас помню, я ее отлучила. Натерла я себе соски полынью и села у голубятни на солнечный припек. Вы с их милостью были в Мантуе, ну скажите, какова память! Хватила она, родимая, с соска полыни и закатилась — не приведи бог! В это самое время голубятня передо мною кувырк, и я, само собой, оттуда давай бог ноги. А этому делу теперь полных одиннадцать годов. Она уже тогда на ножки становилась — да что я, на ножки! — бегала уже и ходила, ей-богу, правда, истинный Господь! Теперь я вам скажу, расшибла она себе в это время лобик. И вот мой муж... царство ему небесное, ужасный был шутник!.. взял он ребенка на руки и говорит: «Лицом, — говорит, — Джулинька, падать не годится. Вырастешь, будешь, — говорит, — норовить упасть на спину. Будешь?» — говорит. И что же вы думаете? Утерла моя крошка слезы и отвечает ему: «Да». Вы подумайте, что за смехота! Тысячу лет проживу и никогда не забуду. «Будешь, — говорит, — на спину, Джулинька?» И она как ни в чем не бывало отвечает ему: «Да».

Леди Капулетти. Довольно болтать! Замолчи, пожалуйста!

Кормилица. Слушаю, сударыня. Но, скажите, разве не умора? Угомонилась в

минуту и, не задумываясь, отвечает ему «да», а ведь шишка-то была здоровенная, с голубинное яйцо, и плакала она горячими слезами. «Лицом, — говорит, — падать не годится. Вырастешь, будешь, — говорит, — на спину. Будешь?» — говорит. И эта крошка отвечает ему «да» и разом утомилась.

Дж у л ь е т т а . Утомись, кормилица, и ты.

К о р м и л и ц а . Слушаюсь, больше не буду. Из моих питомиц ты была самая хорошенькая. Дожить бы мне до твоей свадьбы, то-то была бы радость!

Л е д и К а п у л е т т и
До свадьбы? А о свадьбе-то и речь.
Затем пришла. Скажи-ка мне, Джульетта,
К замужеству как ты бы отнеслась?

Д ж у л ь е т т а
Об этой чести я не помышляла.

К о р м и л и ц а . Об этой чести? Вы подумайте! Жаль, я твоя кормилица, а то можно было бы сказать, что ты ум с молоком всосала.

Л е д и К а п у л е т т и
Так вот подумай. Меньших лет, чем ты,
Становятся в Вероне матерями,
А я тебя и раньше родила.
Итак, покуда второпях и вкратце:
К нам за тебя посватался Парис.

К о р м и л и ц а . Ну, это, барышня моя, мужчина на славу! Такой мужчина, что объедешь целый свет — лучшего не сыщешь. Не человек, а картинка.

Л е д и К а п у л е т т и
Цветок, каких Верона не видала.

К о р м и л и ц а
Цветок, нет слова. Слова нет, цветок.

Л е д и К а п у л е т т и
Что скажешь? По сердцу ли он тебе?
Сегодня на балу его изучишь.
Прочти, как в книге, на его лице
Намеки ласки и очарованья.
Сличи его черты, как письма,
Измерь, какая в каждой глубина,
А если что останется в тумане,
Ищи всему в глазах истолкованья.
Вот где тебе блаженства полный свод,
И переплета лишь недостает.
Как рыба — глуби, с той же силой самой
Картина требует красивой рамы,
И золотое содержание книг
Нуждается в застежках золотых,
Вот так и ты, подумавши о муже,
Не сделаешься меньше или хуже.

К о р м и л и ц а . Не сделаешься меньше! Больше, сударыня, больше. От мужчин женщины полнеют.

Л е д и К а п у л е т т и
Ну как, займешься ль ты его особой?

Д ж у л ь е т т а
Еще не знаю. Надо сделать пробу.
Но это лишь единственно для вас.
Я только исполняю ваш приказ.

Входит с л у г а.

С л у г а . Сударыня, гости пришли, кушать подано, вас кличут не докличутся, каждый спрашивает барышню, в кладовой на чем свет стоит ругают кормилицу, и всё вверх дном. Побегу к гостям. Сделайте милость, пожалуйста безотлагательно.

Л е д и К а п у л е т т и
Идем.

Слуга уходит.

Скорей, Джульетта! Граф уж там.

К о р м и л и ц а
Благих ночей в придачу к добрым дням!

Уходят.

С Ц Е Н А 4

Улица.

Входят Ромео, Меркуцио и Бенволио с пятью или шестью ряжеными, факельщиками и мальчик с барабаном.

Р о м е о
Прочсть ли нам приветствие в стихах
Или войти без лишних предисловий?

Б е н в о л и о
Нет, в наше время это не в ходу.
Мы сможем обойтись без Купидона
С повязкой шерстяною на глазах,
С татарским луком из линючей дранки,
Который видом так бывал нелеп,
Что дамам был страшней вороньих пугал.
Нам не придется никого томить
Экспромтами при помощи суфлера.
Под дудку их не будем мы плясать,
А спляшем под свою и удалимся.

Р о м е о
Тогда дай факел мне. Я огорчен

И не плясун. Я факельщиком буду.

М е р к у ц и о

Ромео, нет, от танцев не уйдешь.

Р о м е о

Уволь меня. Вы в легких бальных туфлях,
А я придавлен тяжестью к земле.

М е р к у ц и о

Ведь ты влюблен, так крыльями амура
Решительней взмахни и оторвись.

Р о м е о

Он пригвоздил меня стрелой навывлет.
Я ранен так, что крылья не несут.
Под бременем любви я подгибаюсь.

М е р к у ц и о

Повалишься, ее не придави:
Она нежна для твоего паденья.

Р о м е о

Любовь нежна? Она груба и зла.
И колется и жжется, как терновник.

М е р к у ц и о

А если так, будь тоже с ней жесток,
Коли и жги, и будете вы квиты.
Однако время маску надевать.
Ну, вот и всё, и на лице личина.
Теперь пусть мне что знают говорят:
Я ряженный, пусть маска и краснеет.

Б е н в о л и о

Стучитесь в дверь, и только мы войдем —
Все в пляс, и пошевеливай ногами.

Р о м е о

Дай факел мне. Пусть пляшут дураки.
Половики не для меня стелили.
Я ж со свечой, как деда говорили,
Игру понаблюдаю из-за плеч,
Хоть, кажется, она не стоит свеч.

М е р к у ц и о

Ах, факельщик, своей любовью пылкой
Ты надоел, как чадная коптилка!
Стучись в подъезд, чтоб не истлеть живьем.
Мы днем огонь, как говорится, жжем.

Р о м е о

Таскаться в гости — добрая затея,

Но не к добру.

Меркуцио
А чем, спросить посмею?

Ромео
Я видел сон.

Меркуцио
Представь себе, и я.

Ромео
Что видел ты?

Меркуцио
Что сны — галиматья.

Ромео
А я не ошибался в них ни разу.

Меркуцио
Все [королева Маб](#). Ее проказы.
Она родоприемница у фей,
А по размерам — с камушек агата
В кольце у мэра. По ночам она
На шестерне пылинок цугом ездит
Вдоль по носам у нас, пока мы спим.
В колесах — спицы из паучьих лапок,
Каретный верх — из крыльев саранчи,
Ремни гужей — из ниток паутины,
И хомуты — из капелек росы.
На кость сверчка накручен хлыст из пены,
Комар на козлах — ростом с червячка,
Из тех, которые от сонной лени
Заводятся в ногтях у мастериц.
Ее возок — пустой лесной орешек.
Ей смастерили этот экипаж
Каретники волшебниц — жук и белка.
Она пересекает по ночам
Мозг любящих, которым снится нежность,
Горбы вельмож, которым снится двор,
Усы судей, которым снятся взятки,
И губы дев, которым снится страсть.
Шалунья Маб их сыпью покрывает
За то, что падки к сладким пирожкам.
Подкатит к переносице сутяги,
И он почует тяжбы аромат.
Щетинкой под ноздрею пощекочет
У пастора, и тот увидит сон
О прибыльности нового прихода.
С разбегу ринется за воротник
Солдату, и ему во сне приснятся
Побоища, испанские ножи,

И чары в два ведра, и барабаны.
В испуге вскакивает он со сна.
И крестится, дрожа, и засыпает.
Все это плутни королевы Маб.
Она в конюшнях гривы заплетает
И волосы сбивает колтуном,
Который расплестать небезопасно.
Под нею стонут девушки во сне,
Заранее готовясь к материнству.
Вот эта Маб...

Р о м е о
Меркуцио, молчи.
Ты пустомеля.

М е р к у ц и о
Речь о сновиденьях.
Они плоды бездельницы-мечты
И спящего досужего сознания.
Их вещество — как воздух, а скачки —
Как взрывы ветра, рыщущего слепо
То к северу, то с севера на юг
В приливе ласки и порыве гнева.

Б е н в о л и о
Не застудил бы этот вечер твой
Нам ужина, пока мы сдуру медлим.

Р о м е о
Не сдуру медлим, а не в срок спешим.
Добра не жду. Неведомое что-то,
Что спрятано пока еще во тьме,
Но зародится с нынешнего бала,
Безвременно укоротит мне жизнь
Виной каких-то страшных обстоятельств.
Но тот, кто направляет мой корабль,
Уж поднял парус. Господа, войдемте!

Б е н в о л и о
Бей в барабан!

Уходят.

СЦЕНА 5

Зал в доме Капулетти.
Музыканты. Слуги с салфетками.

Первый слуга. Где Антон Сотейщик? Отчего не помогает убирать? Так и липнет к обедкам! Так и возит языком!

Второй слуга. Плохо дело, когда вся работа на одном или двух, да и у тех руки немытые.

Первый слуга. Резные кресла вон, горки с посудой — к стене. Присматривай за серебром. Припрячь мне, дорогой мой, кусок марципану и, если любишь меня, предупреди внизу у входа, чтобы пропустили Надежду Наждачницу и Нелли. Антон Сотейщик!

Третий слуга. Здесь я. Об чем крик?

Первый слуга. В большой комнате тебя зовут, кличут, требуют, и уж не знаю, как сказать.

Третий слуга. Всюду не поспеешь, надвое не разорваться. Веселей поворачивайся, ребята! Поживешь дольше — наживешь больше.

Входят Капулетти, леди Капулетти, Джульетта и Тибальт с домашними навстречу гостям и ряженым.

Капулетти
Привет, синьоры! Дамам без мозолей
У нас работы хватит до утра.
Что скажете, красавицы? Какая
Не станет после этого плясать?
Сейчас и заподозрим, что мозоли.
Вот видите, у нас вы и в руках.
Привет, синьоры! Дамам, было время,
И я признанья на ухо шептал.
То время миновало, миновало...

Входят Ромео, одетый монахом, Меркуцио, Бенволио и другие.

Привет, друзья! Играйте, музыканты!
С дороги все! Танцоры, дамы — в круг!

Музыка. Гости танцуют.

Побольше света! Отодвиньте стулья!
Залейте жар в камине: духота.
(Дяде Капулетти.)
Глядишь на танцы, так и разбирает.
Нет, что вы, сядьте, где уж нам плясать!
Когда, скажите, дядя Капулетти,
Плясали в масках мы в последний раз?

Дядя Капулетти
Да, думаю, тому назад лет тридцать.

Капулетти
О нет, не так давно, не так давно!
Считайте, сколько лет женат Люченцо?
Никак не больше двадцати пяти.
На свадьбе у него мы и плясали.

Дядя Капулетти
Да нет, их сыну тридцать с чем-то лет.

Капулетти

Он только год, как вышел из опеки.

Ромео

(слуге из своей компании)

Кто эта барышня, с которой в ряд
Стал этот кавалер?

Слуга

Не знаю, сударь.

Ромео

Ее сиянье факелы затмило.

Она, подобно яркому бериллу
В ушах арапки, чересчур светла
Для мира безобразия и зла.

Как голубя среди вороньей стаи,
Ее в толпе я сразу отличаю.

Я к ней пробьюсь и посмотрю в упор.

Любил ли я хоть раз до этих пор?

О нет, то были ложные богини.

Я истинный красы не знал доныне.

Тибальт

Мне показалось, голосом — Монтекки.

Мальчишка, шпагу! Этот негодяй

Осмелился пробраться к нам под маской

В насмешку над семейным торжеством!

Ну что ж, у нас находчивости хватит.

Он жизнью мне за этот шаг заплатит.

Капулетти

Мой дорогой, зачем ты поднял крик?

Тибальт

У нас Монтекки! Как он к нам проник?

Врывается к нам, ни на что не глядя,

Чтобы позорить нас на маскараде!

Капулетти

Ты о Ромео?

Тибальт

О дрянном Ромео.

Капулетти

Приди в себя. Что ты к нему пристал?

Он держится, как должно, и в Вероне

Единогласно признан, говорят,

Примером истинного благородства.

За все богатства мира я не дам

Кому-нибудь у нас его обидеть.

Оставь его, вот мой тебе приказ.

И если для тебя я что-то значу,

Развеселись и больше лба не хмурь.
В гостях надутость эта неуместна.

Т и б а л ь т
Нет, к месту, если лишние в гостях.
Я не снесу...

К а п у л е т т и
Снесешь, когда прикажут!
Вы слышали? Каков! Он не снесет!
Он не снесет! Не я, а он хозяин!
Он не снесет! Он мне, того гляди,
В моей гостинной общество взбунтует!
Он главный тут! Он всё! Он коновод!

Т и б а л ь т
Но, дядя, это срам.

К а п у л е т т и
Без разговоров!
Угомонись!
(Гостям.)
Так, так. Не может быть!
(Тибальту.)
Он будет мне давать еще советы!
(Гостям.)
Не может быть!
(Тибальту.)
Ты неуч и буян!
Учись манерам.
(Слугам.)
Свету, больше свету!
(Тибальту.)
Добром не хочешь — силой научу.
(Гостям.)
Что за разброд? Дружнее, дорогие!

Т и б а л ь т
Уйти, смиреньем победивши злость?
Что ж, и уйду. Но ваш незванный гость,
Которого нельзя побеспокоить,
Еще вам будет много крови стоить!
(Уходит.)

Р о м е о
(Джульетте)
Я ваших рук рукой коснулся грубой.
Чтоб смыть кощунство, я даю обет:
К угоднице спаломничают губы
И зацелуют святотатства след.

Д ж у л ь е т т а
Святой отец, пожатые рук законно.

Пожатье рук — естественный привет.
Паломники святыням бьют поклоны.
Прикладываться надобности нет.

Ромео
Однако губы нам даны на что-то?

Джюльетта
Святой отец, молитвы воссылать.

Ромео
Так вот молитва: дайте им работу.
Склоните слух ко мне, святая мать.

Джюльетта
Я слух склоню, но двигаться не стану.

Ромео
Не надо наклоняться, сам достану.
(Целует ее.)
Вот с губ моих весь грех теперь и снят.

Джюльетта
Зато мои впервые им покрылись.

Ромео
Тогда отдайте мне его назад.

Джюльетта
Мой друг, где целоваться вы учились?

Кормилица
Тебя зовет мамаша на два слова.

Джюльетта уходит.

Ромео
А кто она?

Кормилица
Да вы-то сами где?
Она глава семьи, хозяйка дома.
Я в мамках тут и выходила дочь.
Вы с ней сейчас стояли. Помяните:
Кто женится на ней, тот заберет
Хороший куш.

Ромео
Так это Капулетти?
Я у врага в руках и пойман в сети!

Бенволио
Прощайся. Вижу, шутка удалась.

Р о м е о

И даже чересчур на этот раз.

К а п у л е т т и

О нет, куда вы, господа, так рано?

Вон слуги с прохладительным идут.

Не можете? Торопитесь? Ну что же.

Благодарю. Прощайте. Добрый путь.

Светите им! А я на боковую.

Ах, черт, а ведь и правда поздний час!

Пора в постель.

Капулетти и другие уходят.

Д ж у л ь е т т а

Кормилица, послушай:

Кто этот гость у выхода в углу?

К о р м и л и ц а

Сын и наследник старика Тиберью.

Бенволио уходит.

Д ж у л ь е т т а

А этот вот, который стал в дверях?

К о р м и л и ц а

А это, кажется, Петруччо-младший.

Меркуцио уходит.

Д ж у л ь е т т а

А тот, который подошел к нему

И не охотник танцевать?

Ромео уходит.

К о р м и л и ц а

Не знаю.

Д ж у л ь е т т а

Поди узнай-ка.

Кормилица удаляется к расходящимся.

Если он женат,

Пусть для венчанья саван мне кроят.

К о р м и л и ц а

(возвращаясь)

Его зовут Ромео. Он Монтекки,

Сын вашего заклятого врага.

Д ж у л ь е т т а

Я воплощение ненавистной силы
Некстати по незнанию полюбила!
Что могут обещать мне времена,
Когда врагом я так увлечена?

К о р м и л и ц а
Что ты бормочешь?

Д ж у л ь е т т а
Так, стихи, пустое.
На танцах в парке кто-то подсказал.

Л е д и К а п у л е т т и
(за сценой)
Джульетта!

К о р м и л и ц а
Слышим, слышим! Знаю, знаю!
Все разошлись. Пойдем и мы, родная.

Уходят. Входит х о р.

Х о р
Былая страсть лежит на смертном ложе,
И новая на смену ей пришла.
И бывшая Ромео всех дороже
Перед Джульеттой больше не мила.
Хотя любовь их все непобедимей,
Они пока еще разделены.
Исконная вражда семей меж ними
Разрыла пропасть страшной глубины.
В ее семье Монтекки ненавидят,
В глазах родни Ромео не жених.
Когда и где она его увидит
И как спасет от ненависти их?
Но страсть их учит побеждать страданье.
И им находит способ для свиданья.
(Уходит.)

АКТ II

СЦЕНА 1

У стены сада Капулетти.
Входит Р о м е о.

Р о м е о
Куда уйду я, если сердце здесь?
Вращайся вокруг планеты, бедный спутник!
(Перелезает через стену сада.)

Входят Бенволио и Меркуцио.

Бенволио
Ромео, стой!

Меркуцио
Ромео не дурак:
Он дома и, наверное, в постели.

Бенволио
Он перелез чрез эту стену в сад.
Погромче позови его, Меркуцио.

Меркуцио
Звать мало — вызову его, как тень.
Ромео! Сумасшедший обожатель!
Стань предо мной, как облачко, как вздох!
Произнеси полстрочки, и довольно.
Скажи «увы». Срифмуй «любовь» и «кровь».
К Венере обратись иль Купидону.
Скажи, что это мерзкий сорванец
С подбитым глазом. Расскажи легенду
[О нищей и царе Кофетуга.](#)
Не слышит, не колышется, не дышит.
Бедняга мертв, а я зову его!
Зову тебя во имя Розалины,
Ее горящих глаз и влажных губ,
Крутого лба и стройных ног и бедер
И прочих околичностей, проснись
И выйди к нам.

Бенволио
Он может рассердиться.

Меркуцио
А, собственно, на что? Иной вопрос,
Когда бы я к его любезной вызвал
Другого и оставил их вдвоем.
Но я ведь заклинаю дух Ромео
В его прямом и собственном лице.
Он должен оценить, а не сердиться.

Бенволио
Идем отсюда. Он засел в кустах.
Его слепые чувства одолели.

Меркуцио
Слепая страсть не достигает цели.
Он, верно, тут, под деревом, застыл
И сожалеет, что его царица
Не ягода садовая кизил,
Чтоб в рот к нему без косточки свалиться.
О, если б ягодой она была!

Ну и дурак набитый ты, Ромео!
Прощай, однако. Поспешу в постель.
В твоей походной койке страшный холод.
Идем, Бенволио.

Б е н в о л и о
Идем. Зачем
Искать того, кто найден быть не хочет?

Уходят.

С Ц Е Н А 2

Сад Капулетти.
Входит Р о м е о.

Р о м е о
Им по незнанию эта боль смешна.
Но что за блеск я вижу на балконе?
Там брезжет свет. Джульетта, ты как день!
Стань у окна, убей луну соседством;
Она и так от зависти больна,
Что ты ее затмила белизною.

На балконе показывается Д ж у л ь е т т а.

Оставь служить богине чистоты.
Плат девственницы жалок и невзрачен.
Он не к лицу тебе. Сними его.
О милая! О жизнь моя! О радость!
Стоит, сама не зная, кто она.
Губами шевелит, но слов не слышно.
Пустое, существует взглядов речь!
О, как я глуп! С ней говорят другие.
Две самых ярких звездочки, спеша
По делу с неба отлучиться, просят
Ее глаза покамест посверкать.
Ах, если бы глаза ее на деле
Переместились на небесный свод!
При их сиянье птицы бы запели,
Принявши ночь за солнечный восход.
Стоит одна, прижав ладонь к щеке.
О чем она задумалась украдкой?
О, быть бы на ее руке перчаткой,
Перчаткой на руке.

Д ж у л ь е т т а
О горе мне!

Р о м е о
Проговорила что-то. Светлый ангел,
Во мраке над моею головой

Ты реешь, как крылатый вестник неба
Вверху, на недоступной высоте,
Над изумленной толпой народа,
Которая следит за ним с земли.

Дж у л ь е т т а
Ромео, как мне жаль, что ты Ромео!
Отринь отца да имя измени,
А если нет, меня женою сделай,
Чтоб Капулетти больше мне не быть.

Р о м е о
Прислушиваться дальше иль ответить?

Дж у л ь е т т а
Лишь это имя мне желает зла.
Ты б был собой, не будучи Монтекки.
Что есть Монтекки? Разве так зовут
Лицо и плечи, ноги, грудь и руки?
Неужто больше нет других имен?
Что значит имя? Роза пахнет розой,
Хоть розой назови ее, хоть нет.
Ромео под любым названьем был бы
Тем верхом совершенств, какой он есть.
Зовись иначе как-нибудь, Ромео,
И всю меня бери тогда взамен!

Р о м е о
О, по рукам! Теперь я твой избранник!
Я новое крещение приму,
Чтоб только называться по-другому.

Дж у л ь е т т а
Кто это проникает в темноте
В мои мечты заветные?

Р о м е о
Не смею
Назвать себя по имени. Оно
Благодаря тебе мне ненавистно.
Когда б оно попало мне в письмо,
Я б разорвал бумагу с ним на клочья.

Дж у л ь е т т а
Десятка слов не сказано у нас,
А как уже знаком мне этот голос!
Ты не Ромео? Не Монтекки ты?

Р о м е о
Ни тот, ни этот: имена запретны.

Дж у л ь е т т а
Как ты сюда пробрался? Для чего?

Ограда высока и неприступна.
Тебе здесь неминуемая смерть,
Когда бы тебя нашли мои родные.

Ромео
Меня перенесла сюда любовь,
Ее не останавливают стены.
В нужде она решается на все,
И потому — что мне твои родные!

Джюльетта
Они тебя увидят и убьют.

Ромео
Твой взгляд опасней двадцати кинжалов.
Взгляни с балкона дружелюбней вниз,
И это будет мне от них кольчугой.

Джюльетта
Не попадись им только на глаза!

Ромео
Меня плащом укроет ночь. Была бы
Лишь ты тепла со мною. Если ж нет,
Предпочитаю смерть от их ударов,
Чем долгий век без нежности твоей.

Джюльетта
Кто показал тебе сюда дорогу?

Ромео
Ее нашла любовь. Я не моряк,
Но если б ты была на крае света,
Не медля мига, я бы, не страшась,
Пустился в море за таким товаром.

Джюльетта
Мое лицо спасает темнота,
А то б я, знаешь, со стыда сгорела,
Что ты узнал так много обо мне.
Хотела б я восстановить приличье,
Да поздно, притворяться ни к чему.
Ты любишь ли меня? Я знаю, верю,
Что скажешь «да». Но ты не торопись.
Ведь ты обманешь. Говорят, Юпитер
Пренебрегает клятвами любви.
Не лги, Ромео. Это ведь не шутка.
Я легковерной, может быть, кажусь?
Ну ладно, я исправлю впечатление
И откажу тебе в своей руке,
Чего не сделала бы добровольно.
Конечно, я так сильно влюблена,
Что глупою должна тебе казаться,

Но я честнее многих недотрог,
Которые разыгрывают скромниц.
Мне б следовало сдержаннее быть,
Но я не знала, что меня услышат.
Прости за пылкость и не принимай
Прямых речей за легкость и доступность.

Ромео
Мой друг, клянусь сияющей луной,
Посеребрившей кончики деревьев...

Джюльетта
О, не клянись луною, в месяц раз
Меняющейся, — это путь к изменам.

Ромео
Так чем мне клясться?

Джюльетта
Не клянись ничем
Или клянись собой, как высшим благом,
Которого достаточно для клятв.

Ромео
Клянусь, мой друг, когда бы это сердце...

Джюльетта
Не надо, верю. Как ты мне ни мил,
Мне страшно, как мы скоро сговорились.
Все слишком второпях и сгоряча,
Как блеск зарниц, который потухает,
Едва сказать успеешь «блеск зарниц».
Спокойной ночи! Эта почка счастья
Готова к цвету в следующий раз.
Спокойной ночи! Я тебе желаю
Такого же пленительного сна,
Как светлый мир, которым я полна.

Ромео
Но как оставить мне тебя так скоро?

Джюльетта
А что прибавить к нашему сговóру?

Ромео
Я клятву дал. Теперь клянись и ты.

Джюльетта
Я первая клялась и сожалею,
Что дело в прошлом, а не впереди.

Ромео
Ты б эту клятву взять назад хотела?

Д ж у л ь е т т а
Да, для того, чтоб дать ее опять.
Мне не подвластно то, чем я владею.
Моя любовь без дна, а доброта —
Как ширь морская. Чем я больше трачу,
Тем становлюсь безбрежней и богаче.

Голос кормилицы за сценой.

Меня зовут. Я ухожу. Прощай. —
Иду, иду! — Прости, не забывай.
Я, может быть, вернусь еще. Постой-ка.

(Уходит.)

Р о м е о
Святая ночь, святая ночь! А вдруг
Все это сон? Так непомерно счастье,
Так сказочно и чудно это все!

На балкон возвращается Д ж у л ь е т т а.

Д ж у л ь е т т а
Еще два слова. Если ты, Ромео,
Решил на мне жениться не шутя,
Дай завтра знать, когда и где венчанье.
С утра к тебе придет мой человек
Узнать на этот счет твое решение.
Я все добро сложу к твоим ногам
И за тобой последую повсюду.

К о р м и л и ц а
(за сценой)
Голубушка!

Д ж у л ь е т т а
Иду! Сию минуту! —
А если у тебя в уме обман,
Тогда, тогда...

К о р м и л и ц а
(за сценой)
Голубушка!

Д ж у л ь е т т а
Немедля
Оставь меня и больше не ходи.
Я завтра справлюсь.

Р о м е о
Я клянусь спасеньем...

Д ж у л ь е т т а

Сто тысяч раз прощай.
(Уходит.)

Ромео
Сто тысяч раз
Вздыхну с тоской вдали от милых глаз.
К подругам мы — как школьники домой,
А от подруг — как с сумкой в класс зимой.
(Направляется к выходу.)

На балкон возвращается Джульетта.

Джульетта
Ромео, где ты? Дудочку бы мне,
Чтоб эту птичку приманить обратно!
Но я в неволе, мне кричать нельзя,
А то бы эхо довела до хрипа
Немолчным повтореньем этих слов:
Ромео, где ты? Где же ты, Ромео?

Ромео
Моя душа зовет меня опять.
Как звонки ночью голоса влюбленных!

Джульетта
Ромео!

Ромео
Милая!

Джульетта
В каком часу
Послать мне завтра за ответом?

Ромео
В девять.

Джульетта
До этого ведь целых двадцать лет!
Мученье ждать... Что я сказать хотела?

Ромео
Припомни, я покамест постою.

Джульетта
Постой, покамест я опять забуду,
Что только удержать тебя опять.

Ромео
Припоминай и забывай, покуда,
Себя не помня, буду я стоять.

Джульетта

Почти светает. Шел бы ты подальше.
А как, скажи, расстаться мне с тобой?
Ты как ручная птичка щеголихи,
Привязанная ниткою к руке.
Ей то дают взлететь на весь подвесок,
То тащат вниз на шелковом шнурке.
Вот так и мы с тобой.

Р о м е о
Мне б так хотелось
Той птицей быть!

Д ж у л ь е т т а
О, этого и я
Хотела бы, но я бы умертвила
Тебя своими ласками. Прощай!
Прощай, прощай, а разойтись нет мочи!
Так и твердить бы век: «Спокойной ночи».
(Уходит.)

Р о м е о
Прощай! Спокойный сон к тебе приди
И сладкий мир разлей в твоей груди!
А я к духовнику отправлюсь в келью
Поговорить о радости и деле.
(Уходит.)

СЦЕНА 3

Келья брата Лоренцо.
Входит б р а т Л о р е н ц о с корзиной.

Б р а т Л о р е н ц о
Ночь сердится, а день исподтишка
Расписывает краской облака.
Как выпившие, кренделя рисуя,
Остатки тьмы пустились врассыпную.
Пока роса на солнце не сошла
И держится предутренняя мгла,
Наполню я свой кузовок плетеный
Целебным зельем и травой сонной.
Земля — праматерь всех пород, их цель.
Гробница их и вновь — их колыбель.
Все, что на ней, весь мир ее зеленый
Сосет ее, припав к родному лону.
Она своим твореньям без числа
Особенные свойства раздала.
Какие поразительные силы
Земля в камни и цветы вложила!
На свете нет такого волокна,
Которым не гордилась бы она,
Как не отыщешь и такой основы,

Где не было бы ничего дурного.
Полезно все, что кстати, а не в срок —
Все блага превращаются в порок.
К примеру, этого цветка сосуды:
Одно в них хорошо, другое худо.
В его цветах — целебный аромат,
А в листьях и корнях — сильнейший яд.
Так надвое нам душу раскололи
Дух доброты и злого своеволия.
Однако в тех, где побеждает зло,
Зияет смерти черное дупло.

Р о м е о
(за сценой)
Отец!

Б р а т Л о р е н ц о
Благословение Господне!
Кому б ко мне в такую рань сегодня?
Ах, это ты? Вполне ли ты здоров,
Что пробудился раньше петухов?
Иное дело старость и заботы:
У них свои с бессонницею счеты.
Но в молодые годы крепкий сон,
Мне кажется, единственный закон.
Ты неспроста горишь усердьем ранним,
А по каким-то важным основаниям.
Ты должен был по нездоровью встать,
А то и вовсе не ложился спать?

Р о м е о
Ты прав. Об этом не было помину.

Б р а т Л о р е н ц о
Прости, Господь! Ты был у Розалины?

Р о м е о
Нет, с Розалиной у меня конец.
Я имя позабыл ее, отец.

Б р а т Л о р е н ц о
Я одобряю. Что ж ты так сияешь?

Р о м е о
Сейчас, отец, ты главное узнаешь:
Вчера я ранен был, придя на бал,
И на удар ударом отвечал.
Перевяжи нас поскорей обоих.
Вот я зачем в твоих святых покаях.
Как заповедь твоя мне дорога!
Я зла не помню и простил врага.

Б р а т Л о р е н ц о

Попроще, сын. Что отвечать я стану,
Когда так исповедь твоя туманна?

Ромео

Дочь Капулетти, знай, я полюбил,
И ей такую же любовь внушил.
Мы друг без друга часа не протянем,
Все слажено, и дело за венчаньем.
Теперь скорее по делам пойдем.
Подробности я расскажу потом.
Но раньше мне пообещай, однако,
Сегодня взяться за свершение брака.

Брат Лоренцо

Святой Франциск, какой переворот!
О Розалине уж и речь нейдет.
Привязанности нашей молодежи
Не в душах, а в концах ресниц, похоже.
Скажи, по ком недавно, вертопрах,
Я видел слезы на твоих глазах?
Рассолу сколько, жалости в приправу,
Без всякой пользы вылитое в канаву?
Давно ли замер твой последний вздох?
Давно ли безутешный стон заглох
И побледнели слез следы и пятна?
Чьи это были чувства, непонятно.
Я, может, ошибаюсь и похвал
В честь Розалины ты не расточал?
Но если так мужское слово шатко,
Какого ждать от женщины порядка?

Ромео

Не за нее ль бывал мне нагоняй?

Брат Лоренцо

Не за нее — за резвость через край.

Ромео

Вот я и охладел к ней тем скорее.

Брат Лоренцо

Чтоб новою увлечься вслед за нею?

Ромео

Но эта предыдущей не чета.
Та злобилась, а эта — доброта.

Брат Лоренцо

И хорошо, что злилась. За любовью
Она угадывала пустословье.
Но я с тобою, юный ветрогон.
Я к вам обоим вот чем привлечен:
Мне видится в твоей второй зазнобе

Развязка вашего муждоусобья.

Ромео
Прошу, скорей!

Брат Лоренцо
Прошу не торопить:
Тот падает, кто мчится во всю прыть.

Уходят.

СЦЕНА 4

Улица.
Входят Бенволио и Меркуцио.

Меркуцио
Где носят черти этого Ромео?
Он был сегодня ночью дома?

Бенволио
Нет.
Я там справлялся.

Меркуцио
Эта Розалина
Своей пустой, бессовестной игрой
Беднягу доведет до полоумья.

Бенволио
Слышал? Тибальт, племянник Капулетти,
Прислал ему письмо.

Меркуцио. Вызов, вот увидите.

Бенволио. Ромео ответит.

Меркуцио. Ничего удивительного. Ответить на письмо — не хитрость.

Бенволио. Нет, он ответит принятием вызова.

Меркуцио. Бедный Ромео! Он и так уже мертв от черного глаза белой лиходейки. Уши у него прострелены серенадами, сердце — любовною стрелою. И такому-то тягаться с Тибальтом!

Бенволио. А что такое Тибальт?

Меркуцио. Нечто посущественней [кота Тибальта](#) из сказки, можешь мне поверить. В делах чести — настоящий дьявол. Фехтует, как по нотам: раз, два, а три уже сидит по рукоятку у тебя в брюхе. Такой дуэлист, что мое почтение! А его бессмертные *passado*¹, его *punto reverso*², его *hai*³!

Бенволио. Его что!

Меркуцио. Это из их дурацкой тарабарщины, чтоб их черт побрал! Только и слышишь: «Готов побожиться, вот это клинок! Бьюсь об заклад, вот это мужчина! Провалиться, вот это девка!» И откуда их столько берется, этих мух заморских с их модными *pardonnez moi*⁴ и *bon, bon*⁵! А их широченные штаны, от которых не стало места на старых лавках!

Входит Ромео.

Бенволио. Гляди-ка, никак Ромео!

Меркуцио. Моща мощой, как высохшая селедка! О бедная плоть человеческая, до чего же ты уподобилась рыбьей! Вот кому теперь [растекаться стихами вроде Петрарки](#), благо перед его милой Лаура не больше, чем кухонная замарашка. Бонжур, синьор Ромео! Французский поклон вашим французским штанам. Здорова вы нас вчера надули!

Ромео. Здравствуйте оба. Надул? Каким образом?

Меркуцио. А как же: уговор был идти вместе, а вы улизнули.

Ромео. Прости, милый Меркуцио, я теперь так занят! В делах, как мои, не до условностей.

Меркуцио. Еще бы! В делах, как твои, приходится ползать на коленях.

Ромео. Весьма вежливое соображение.

Меркуцио. Еще бы! Я цвет вежливости.

Ромео. Гвоздика, наверное.

Меркуцио. Совершенно верно.

Ромео. Вроде гвоздики на моих башмачных застёжках.

Меркуцио. Ах, как остроумно! Развивай эту сапожную остроуту, пока не сотрешь на ней подошвы. О единственное в мире остроумие, натянутое и долговечное, как стелька!

Ромео. Зато ты — сама естественность. Ты воображаешь, что от натянутости тебя спасает твоя распушенность?

Меркуцио. Ну что, это не лучше твоих «охов» и «ахов»? Теперь с тобой можно разговаривать, ты — Ромео, ты — то, что ты есть и чем должен казаться. А эта чертова твоя любовь — как слюнявая юродивая, которая ходит из угла в угол, укачивая деревянную чурку и кутая ее в тряпки.

Бенволио. Довольно, довольно.

Меркуцио. Ты боишься, что это будет против шерстки?

Бенволио. Я боюсь, что этому не будет конца.

Меркуцио. Ошибаешься. Я добрался до сущности и кончаю.

Ромео. Обратите внимание, [вот так зрелище!](#)

Входят кормилица и Петр.

Меркуцио. На горизонте парус!

Бенволио. Целых два: юбка и штаны.

Кормилица. Петр!

Петр. Что изволите?

Кормилица. Мой веер, Петр.

Меркуцио. Дай ей веер, чтобы прикрыться. Он исправит ей внешность.

Кормилица. С добрым утром, добрые государи!

Меркуцио. С добрым вечером, добрая государыня!

Кормилица. Разве уж вечер?

Меркуцио. По-видимому. В вашей жизни — бесспорно.

Кормилица. А ну вас, право! Что вы за человек!

Ромео. Природою, сударыня, он создан себе на посмеянье.

Кормилица. Любопытно! Себе, говорите, на посмеянье? Но дело не в этом. Кто мне скажет, где найти молодого Ромео?

Ромео. Извольте. Только молодой Ромео будет немного старше, когда вы его найдете, чем во время поисков. Из людей с этим именем я самый младший, за неимением худшего.

Кормилица. Если вы Ромео, мне надо вам сказать что-то доверительное.

Бенволио. Увидишь, она зазовет его куда-нибудь на ужин.

Меркуцио. Ай да сводня! Ату ее, ату ее!

Ромео . Кого ты выследил?

Меркуцио . К сожалению, не зайца. Или такого, который за старостью может считаться постным.

(Поет.)

Если зайца кусок
Запечь в пирог,
Ты им постного не оскормишь.
Но бывает, что так
Староват русак —
Тронешь вилок, зуб переломишь.

Ромео, собираешься ли ты домой? Мы идем к вашим обедать.

Ромео . Сейчас я подспею.

Меркуцио . Прощайте, старая барыня, прощайте!

Кормилица . Прощайте, скатертью дорога.

Меркуцио и Бенволио уходят.

Объясните мне, сударь, кто этот нахал, бог знает что о себе возомнивший?

Ромео . Это молодой человек, который любит послушать себя и в час наговорит столько, что будет жалеть об этом целый месяц.

Кормилица . Если это он на мой счет, ему не поздоровится, будь он вдесятеро вострей двадцати таких же выскочек. Я покажу ему, как смеяться надо мною! А если не покажу, все равно найдутся, которые покажут. Подлый хвостун! Ты это со своими сударками так разговаривай или с кем-нибудь из твоих поганных забулдыг! (Обращаясь к Петру.) А этот тоже хорош! Стоит как пень и смотрит, как каждый негодяй делает с его госпожой что хочет.

Петр . Я этого не замечал. Я бы таких вещей не потерпел и на месте вынул бы оружие. Я пускаю в дело шпагу ничуть не хуже всякого, едва вижу к этому повод и когда знаю, что закон на моей стороне.

Кормилица . Боже правый, я до сих пор не могу прийти в себя, и всю меня так и трясет! Подлый хвостун!.. Ах, сэр, ведь я-то пришла совсем по другому делу. Моя барышня, как говорится, просила меня узнать. Что она просила, это, конечно, моя тайна, но если вы, сударь, собираетесь ее одурачить, это я уж просто слов не найду, как нехорошо. Потому что моя барышня совсем еще молоденькая, и если вы ее обманете, хорошие люди так не поступают. И вам так не годится, ей-богу, не годится.

Ромео . погоди, нянюшка. Во-первых, передай от меня барышне поклон. Уверю тебя...

Кормилица . Я передам ей это, добрая вы душа. То-то она обрадуется!

Ромео . Что передать ты хочешь? Я и рта ведь не успел еще открыть порядком.

Кормилица . Передам, что вы уверяете. Это, как я полагаю, изъяснение немаловажное.

Ромео
Скажи, что под любым предлогом надо
К полудню ей на исповедь прийти.
Нас с нею обвенчает брат Лоренцо.
Не спутаешь? А это за труды.

Кормилица

Да, полноте, не надо ни полушки.

Ромео

Ну вот еще! Дают, так надо брать.

Кормилица

Устрою, ладно. Приведу к полудню.

Ромео

А ты постой у монастырских врат

И там покараулишь человека

С веревочною лестницей. По ней

Взберусь я ночью на вершину счастья.

Я за услуги отблагодарю.

Теперь прощай. Поклон твоей хозяйке.

Кормилица

Спаси вас Бог! Послушайте-ка, сэр...

Ромео

Что, нянюшка?

Кормилица

А человек-то верный?

К чему нам третий, в толк я не возьму.

Меня б одну, а третий ни к чему.

Ромео

Ручаюсь, он надежнее железа.

Кормилица. Ну хорошо, сэр. Моя барышня... Господи, Господи!.. Когда она была маленькая... Слушайте, здесь в городе есть молодой человек, некто Парис, который бы не прочь ее заполучить. Но для нее он все равно что лягушка — ей-богу, все равно что лягушка. Она терпеть не может, когда я говорю, что этот Парис более подходящая партия, чем вы, и при этих словах белеет, как полотно. Что, слова [«розмарин»](#) и «Ромео» не на одну букву?

Ромео. На одну, нянюшка. Что ж из этого? Оба начинаются на «эр».

Кормилица. Какие вы насмешники! Это собачья буква. «Эр» — совсем другое дело. Ваше имя начинается не так. Я знаю, она придумывает всякие словечки на вас и розмарин. Вам бы страшно понравилось.

Ромео. Поклон барышне.

Кормилица. Да, тысяча поклонов.

Ромео уходит.

Петр!

Петр. Чего изволите?

Кормилица. Возьми мой веер и ступай вперед, проворней.

Уходят.

СЦЕНА 5

Сад Капулетти
Входит Дж у л ь е т т а.

Дж у л ь е т т а
Кормилицу я в девять отослала.
Она хотела сбегать в полчаса.
Они не разминутись? Быть не может.
Нет, попросту она плохой ходок.
Рассыльными любви должны быть мысли,
Они быстрее солнечных лучей,
Несущихся в погоне за тенями.
Вот что торопит почту голубей
И отчего у Купидона крылья.
Однако солнце уж над головой
И три часа от девяти до полдня,
Ее же нет как нет. Когда б она
Была с горячей кровью и страстями,
Она летела б с легкостью мяча
Между моим возлюбленным и мною.
Но это право старых хитрецов —
Плестись и мешкать, корча мертвецов.

Входят к о р м и л и ц а и П е т р.

Но вот она. Кормилица, родная!
Что нового? Ты видела его?
Спровадь Петра.

К о р м и л и ц а
Ступай-ка, брат, к воротам.

Петр уходит.

Дж у л ь е т т а
Ну, няня... Чем ты так огорчена?
Дурных вестей не множь угрюмым видом,
Но если сообщения хороши,
Их портит кислая твоя улыбка.

К о р м и л и ц а
Я утомилась. Дай передохну.
Концы — не шутка. Ноги отходила.

Дж у л ь е т т а
Мои бы кости за твою бы весть
Готова в жертву я тебе принести!

К о р м и л и ц а
Подумаешь, горячка! Ты не видишь —
Одышка одолела, я без сил.

Дж у л ь е т т а

А на одышку плакаться есть силы?
Ах, нянюшка, твои обиняки
Длинней иного полного рассказа!
В порядке ли дела у нас иль нет?
Скажи, я успокоюсь и отстану.
Итак, скажи, в порядке ли дела?

К о р м и л и ц а . Сама знаешь, в каком порядке. Навязала себе сокровище! Без меня выбирала, на себя и пеняй. Ромео! Ну, что поделаешь... Конечно, лицом он хорош, но фигура еще лучше. О руках и ногах, конечно, нечего и говорить, но они выше всякого сравнения. Да что уж там... Служи, детка, молебен. Вы еще не обедали?

Д ж у л ь е т т а
Нет. Нет. Но я все это знала раньше.
Со свадьбой как? Что он о ней сказал?

К о р м и л и ц а
Головушку как ломит, инда треснет,
И разлетится на двадцать кусков!
А поясница-то, а поясница!
Ты полагаешь, Бог тебе простит,
Что до смерти меня ты загоняла?

Д ж у л ь е т т а
Мне очень жаль, что ты удручена,
Но что сказал он, золотая няня?

К о р м и л и ц а . Как полагается человеку доброму, красивому и, главное, порядочному, он сказал... Где матушка твоя?

Д ж у л ь е т т а
Где матушка моя? Она в дому.
А где ж ей быть? Какой ответ нелепый!
«Как люди с воспитаньем, он сказал:
„Где матушка твоя?“»

К о р м и л и ц а
О Боже правый!
Вот егоза! И этот нетерпеж —
Моим костям заслуженная грелка?
Вперед летай с записками сама.

Д ж у л ь е т т а
Вот мука-то! Что говорит Ромео?

К о р м и л и ц а
Ты б нынче исповедаться могла?

Д ж у л ь е т т а
Могу.

К о р м и л и ц а

Тогда беги к Лоренцо в келью...
Там муж твой сделает тебя женой.
Ишь кровь-то как, злодейка, заиграла!
Зарделась, только палец покажи!
Ну вот. Ты в храм, а у меня забота:
Веревочная лестница нужна
Для твоего ночного шатуна.
Кто хочет, всяк меня, старуху, мучит.
Да ночью и тебя, смотри, навьючат.
Пойду поесть. А ты не опоздай.

Д ж у л ь е т т а
Иду, иду, родимая! Прощай!

Уходят.

С Ц Е Н А 6

Келья брата Лоренцо.
Входят брат Лоренцо и Ромео.

Б р а т Л о р е н ц о
Брак надо достоительно освятить,
Чтобы о том впоследствии не плакать.

Р о м е о
Аминь! Что б ни грозило впереди,
Все беды перевешивает счастье
Свидания с Джульеттой хоть на миг.
С молитвою соедини нам руки,
А там хоть смерть. Я буду ликовать,
Что хоть минуту звал ее своею.

Б р а т Л о р е н ц о
У бурных чувств неистовый конец,
Он совпадает с мнимой их победой.
Разрывом слиты порох и огонь,
Так сладок мед, что, наконец, и гадок:
Избыток вкуса отбивает вкус.
Не будь ни расточителем, ни скрягой:
Лишь в чувстве меры истинное благо.

Входит Д ж у л ь е т т а.

Вот и она. Столь легкая нога
Еще по этим плитам не ступала.
Влюбленный дух, наверно, невесом,
Как нити паутины бабьим летом.

Д ж у л ь е т т а
Привет тебе, духовный мой отец!

Б р а т Л о р е н ц о
Благодари, Ромео, за обоих.

Р о м е о
Скажи, Джульетта, так же ль у тебя
От счастья бьется сердце? Если так же,
Найди слова, которых я лишен,
Чтоб выразить, что нас переполняет.
Пропой хоть звук из хора голосов,
Которые бушуют в нашей встрече.

Д ж у л ь е т т а
Богатство чувств чуждается прикрас,
Лишь внутренняя бедность многословна.
Любовь моя так страшно разрослась,
Что мне не охватить и половины.

Б р а т Л о р е н ц о
Пойдем и поскорей все обрядим.
Не повенчав, с такою речью страстной
Вас оставлять одних небезопасно.

Уходят.

АКТ III

СЦЕНА 1

Площадь.
Входят Меркуцио, Бенволио, паж и
слуги.

Б е н в о л и о
Прошу тебя, Меркуцио, уйдем.
Сегодня жарко. Всюду Капулетти.
Нам неприятностей не избежать,
И в жилах закипает кровь от зноя.

М е р к у ц и о . Ты похож на тех, кто, входя в трактир, кладут шпагу на стол со
словами: «Пронеси, Господи!» и хвастаются за нее при второй чарке без надобности.

Б е н в о л и о . Разве я таков?

М е р к у ц и о . Милый мой, ты горяч, как все в Италии, и так же склонен к
безрассудствам и безрассуден в склонностях.

Б е н в о л и о . Неужто?

М е р к у ц и о . А то нет? Он еще сомневается! Ведь ты готов лезть с кулаками на всякого, у кого на один волос больше или меньше в бороде, чем у тебя, или только за то, что человек ест каштаны, в то время как у тебя глаза каштанового цвета. Голова у тебя набита кулачными соображениями, как яйцо — здоровою пищей, и, совершенно как яйцо, сбита всмятку вечными потасовками. Разве ты не поколотил человека за то, что он кашлянул на улице и разбудил твою собаку, лежавшую на солнце? Разве ты не набросился на портного, осмелившегося надеть новую пару до Пасхи, или на кого-то другого за то, что он новые башмаки подвязал старыми лентами? И такой-то хочет научить меня

миролюбия!

Бенволио. Если бы я любил ссоры, как ты, я дал бы застраховать себя с гарантией на час с четвертью.

Меркуцио. Застраховать себя! Эх ты, гарантия!

Входят Тибальт и другие.

Бенволио. Ручаюсь головой, вот Капулетти.

Меркуцио. Ручаюсь пяткой, мне и дела нет.

Тибальт. За мной, друзья! Я потолкую с ними. Словечко-два, не больше, господа!

Меркуцио. Словечко-два? Скажите, какая важность! Я думал, удар-другой.

Тибальт. Я всегда готов к вашим услугам, дайте мне только повод.

Меркуцио. Его еще надо давать?

Тибальт. Меркуцио, ты в компании с Ромео?

Меркуцио. В компании? Это еще что за выражение! Что мы, в артели бродячих музыкантов? Если так, то не прогневайтесь. Вот мой смычок, которым я вас заставлю попрыгать. Это мне нравится! В компании!

Бенволио
Напрасно мы шумим среди толпы.
Одно из двух: уединимся — либо
Обсудим спор с холодной душой
И разойдемся. Отовсюду смотрят.

Меркуцио
И на здоровье. Для того глаза.
Пускай их смотрят! Я не сдвинусь с места.

Входит Ромео.

Тибальт
Отстаньте! Вот мне нужный человек.

Меркуцио
Ваш человек? К чему же он приставлен?
По-видимому, состоять при вас
Противником на вашем поединке.

Тибальт
Ромео, сущность чувств моих к тебе
Вся выразима в слове: ты мерзавец.

Ромео
Тибальт, природа чувств моих к тебе
Велит простить твою слепую злобу.
Я вовсе не мерзавец. Будь здоров.
Я вижу, ты меня совсем не знаешь.

Тибальт
Словами раздраженья не унять,
Которое всегда ты возбуждаешь.

Ромео

Неправда, я тебя не обижал.
А скоро до тебя дойдет известье,
Которое нас близко породнит.
Расстанемся друзьями, Капулетти!
Едва ли знаешь ты, как дорог мне.

М е р к у ц и о
Трусливая, презренная покорность!
Я кровью должен смыть ее позор!
Как, крысолов Тибальт, ты прочь уходишь?
(Обнажает шпагу.)

Т и б а л ь т
Что, собственно, ты хочешь от меня?

М е р к у ц и о . [Одну из твоих девяти жизней](#), кошачий царь, в ожидании восьми остальных, которые я выколочу следом.

Тащи за уши свою шпагу, пока я не схватил тебя за твои собственные!

Т и б а л ь т
С готовностью!
(Обнажает шпагу.)

Р о м е о
Меркуцию, оставь!

М е р к у ц и о
Ну, сударь мой, а где passato ваше?

Бьются.

Р о м е о
Вынь меч, Бенволио! Выбивай из рук
У них оружие. Господа, стыдитесь!
Тибальт! Меркуцьо! Князь ведь запретил
Побоища на улицах Вероны.
Постой, Тибальт! Меркуцьо!

Из-под руки Ромео Тибальт ранит Меркуцию и скрывается со своими сообщниками.

М е р к у ц и о
Заколел!
[Чума возьми семейства ваши оба!](#)
А сам ушел — и цел?

Б е н в о л и о
Большой укол?

М е р к у ц и о
Царапина. Но и такой довольно.
Где паж мой? Сбегай, мальчик, за врачом.

Паж уходит.

Ромео

Мужайся, рана ведь не из глубоких.

Меркуцио. Ну конечно, колодцы глубже и церковные двери шире. Но довольно и этой. Кликни меня завтра, и тебе скажут, что я отбегался. Для этого света я переперчен, дело ясное. Чума возьми семейства ваши оба! Ах, собака, и крыса, и кошка! Зацарапать человека до смерти! Подлец бессовестный! Выучился драться по книжке! Какого черта затесались вы между нами? Меня ранили из-под вашей руки!

Ромео

Я вас хотел разнять.

Меркуцио

Веди, Бенволио,
Куда-нибудь. Я чувств сейчас лишусь.
Чума возьми семейства ваши оба!
Я из-за вас стал кормом для червей.
Всё прахом!

Бенволио уходит с Меркуцио.

Ромео

Он — мой друг и родич князя
И ранен тяжело из-за меня.
Я молча снес смертельную обиду:
Меня пред всеми оскорбил Тибальт,
Тибальт, который скоро больше часу
Стал мне родным! Благодаря тебе,
Джюльетта, становлюсь я слишком мягким.

Бенволио возвращается.

Бенволио

Ромео, наш Меркуцио угас.
Его бесстрашный дух вознесся к небу,
С презреньем отвернувшись от земли.

Ромео

Недобрый день! Одно убийство это —
Грядущего недобрая примета.

Возвращается Тибальт.

Бенволио

Ты видишь, вот опять Тибальт кровавый!

Ромео

Как, невредим и на вершине славы?
А тот убит? Умолкни, доброта!

Огненноокий гнев, я твой отныне!
Тибальт, возьми обратно подлеца,
Которого сказал мне! Дух Меркуцьо
Еще не отлетел так далеко,
Чтобы тебя в попутчики не жаждать.
Ты или я разделим этот путь.

Т и б а л ь т
Нет, только ты. Ты в жизни с ним якшался,
Ты и ступай!

Р о м е о
Еще посмотрим кто!

Бьются. Тибальт падает.

Б е н в о л и о
Беги, Ромео! Живо! Горожане
В движенье. Ты Тибальта заколол.
Тебя осудят на смерть за убийство.
Что ты стоишь? Немедленно беги!

Р о м е о
Насмешница судьба!

Б е н в о л и о
Зачем ты медлишь?

Ромео уходит. Входят г о р о ж а н е.

П е р в ы й г о р о ж а н и н
Куда удрал головорез Тибальт?
Меркуцьо мертв. Держите негодяя!

Б е н в о л и о
Вот ваш Тибальт.

П е р в ы й г о р о ж а н и н
Я вас предупреждаю:
Вы арестованы. За мной, синьор!

Входят князь, Монтекки, Капулетти, их жены и другие.

К н я з ь
Кто подал поножовщины пример?

Б е н в о л и о
Светлейший князь, восстановить велите
Причину этого кровопролитья.
Рукой Ромео умерщвлен и нем
Убивший сам Меркуцио пред тем.

Л е д и К а п у л е т т и
Тибальт! Тибальт! Дитя родного брата!
О муж! О князь! О, страшная утрата!
Кровь родственная наша пролилась!
Взыщи ее с Монтекки, добрый князь!
Вот он стоит — убийца и мерзавец!

К н я з ь
Я спрашиваю, кто самоуправец?

Б е н в о л и о
Виной Тибальт, который здесь простерт.
Он оскорбил Ромео. Оскорбленный
Стерпел обиду и, наоборот,
Как мог, старался охладить Тибальта.
Но все Тибальту было нипочем,
Он продолжал буянить. Тут вмешался
Меркуцио, сцепились, и пошло.
Они сражались долго с равной силой.
Вертясь почти все время между шпаг,
Ромео их просил остановиться,
Но сам приблизил роковой исход:
Из-под его руки был ранен насмерть
Храбрец Меркуцио. Тибальт бежал
И думал скрыться, но потом вернулся.
Тогда Ромео вышел из себя,
И, прежде чем успел я разобраться,
Лежал Тибальт без жизни на земле
И от последствий убегал Ромео.
Вот поединка достоверный ход.
Я жизнью отвечаю за отчет.

Л е д и К а п у л е т т и
Он из семьи Монтекки. Для него
Не истина важнее, а родство.
Их было двадцать человек, и еле
Всем скопищем Тибальта одолели.
Схвати Ромео, князь! Убийца он
И по закону должен быть казнен.

К н я з ь
Ромео был возмездия орудьем.
Кого мы за Меркуцио осудим?

М о н т е к к и
Ромео меньше всех. Он с ним дружил
И мстил убийце, как и ты б отмстил.

К н я з ь
И за поступок этот самочинный
Немедля будет выслан на чужбину.
А ваш раздор мне надоел вдвойне
С тех пор, как жизни близких стоит мне.

Я наложу на вас такую пеню,
Что вы оцените мое терпенье.
Слезам, мольбам не придаю цены,
Вы ими не искупите вины.
Когда Ромео края не оставит,
Ничто его от смерти не избавит.
Очистить площадь! Мертвеца убрать.
Прощать убийцу — значит убивать.

Уходят.

С Ц Е Н А 2

Сад Капулетти.
Входит Д ж у л ь е т т а .

Д ж у л ь е т т а
Неситесь шибче, огненные кони,
К вечерней цели! Если б [Фазтон](#)
Был вам возницей, вы б давно домчались
И на земле настала б темнота.
О ночь любви, раскинь свой темный полог,
Чтоб укрывающиеся могли
Тайком переглянуться и Ромео
Вошел ко мне неслышим и незрим.
Ведь любящие видят всё при свете
Волненьем загорающихся лиц.
Любовь и ночь живут чутьем слепого.
Прабабка в черном, чопорная ночь,
Приди и научи меня забаве,
В которой проигравший в барыше,
А ставка — непорочность двух созданий.
Скрой, как горит стыдом и страхом кровь,
Покамест вдруг она не осмелеет
И не поймет, как чисто все в любви.
Приди же, ночь! Приди, приди, Ромео,
Мой день, мой снег, светящийся во тьме,
Как иней на вороньем оперенье!
Приди, святая, любящая ночь!
Приди и приведи ко мне Ромео!
Дай мне его. Когда же он умрет,
Изрежь его на маленькие звезды,
И все так влюбятся в ночную твердь,
Что бросят без вниманья день и солнце.
Я дом любви купила, но в права
Не введена, и я сама другому
Запродана, но в руки не сдана.
И день тосклив, как накануне празднеств,
Когда обновка сшита, а надеть
Не велено еще. Но вот и няня
С вестями от Ромео, а тогда

Любой язык красноречив, как небо.

Входит кормилица с веревками.

Какие вести, няня? Это что:
Веревки для Ромео?

Кормилица
Да, веревки.
(Бросает их наземь.)

Джультта
Что ты ломаешь руки? Что с тобой?

Кормилица
Погибель наша! Светопреставление!
Убит, убит, родимая, убит,
Убит, болезный, отдал богу душу!

Джультта
Ужель так бессердечны Небеса?

Кормилица
Не Небеса, а милый твой Ромео.
А я-то, дура! Кто ж мог ожидать?

Джультта
Зачем ты мучаешь меня, чертовка?
От этой пытки взвыли бы в аду!
Итак, Ромео сам с собой покончил?
Да ли нет? Меня такое «да»
Убьет вернее взгляда [василиска](#).
Одно такое «да», и я — не я
И больше никогда собой не буду.
Ответь мне: да иль нет, и слов не трать,
Чтоб осчастливить или доконать.

Кормилица
Сама видала рану. Вот такая.
Здесь, на груди. Не приведи Господь!
А крови сколько, крови! Лужа крови!
Сам белый-белый, точно полотно.
Я прямо обмерла, как увидала.

Джультта
О сердце! Разорившийся банкрот!
В тюрьму, глаза! Закройтесь для свободы.
Стань снова прахом, прах. В одном гробу
Ромео и тебя я погребу.

Кормилица
Тибальт, Тибальт! Сердечный друг Тибальт!
Какая речь! Какое обхождение!

Зачем тебя должна я пережить!

Д ж у л ь е т т а

Как, этот вихрь меняет направление?

Убит Ромео и Тибальт убит?

Лишилась мужа я? Лишилась брата?

Что ж не трубит архангела труба?

Кто жив еще, когда таких не стало?

К о р м и л и ц а

Убит один Тибальт, Ромео жив.

Он заколол Тибальта и в изгнание.

Д ж у л ь е т т а

Ромео пролил кровь Тибальта?

К о р м и л и ц а

Да.

Хоть верь, хотя не верь, а пролил, пролил!

Д ж у л ь е т т а

О куст цветов с таящейся змеей!

Дракон в обворожительном обличье!

Исчадье ада с ангельским лицом!

Поддельный голубь! Волк в овечьей шкуре!

Ничтожество с чертами божества!

Пустая видимость! Противоречье!

Святой и негодяй в одной плоти!

Чем занята природа в преисподней,

Когда она вселяет сатану

В такую покоряющую внешность?

Зачем негодный текст переплетен

Так хорошо? Откуда самозванец

В таком дворце?

К о р м и л и ц а

В мужчинах нет ни в ком

Ни совести, ни чести. Все притворство,

Пустое обольщение и обман.

Глоток наливки! Эти огорченья

Меня, старуху, скоро вгонят в гроб.

Позор Ромео твоему!

Д ж у л ь е т т а

Опомнись!

Ромео для позора не рожден,

Позор стыдится лба его коснуться.

На этом незапятнанном лице

Могла бы честь короноваться. Низость,

Что я осмелилась его бранить.

К о р м и л и ц а

А что ж тебе хвалить убийцу брата?

Д ж у л ь е т т а

Супруга ль осуждать мне? Бедный муж,
Где доброе тебе услышать слово,
Когда его не скажет и жена
На третьем часе брака? Ах разбойник,
Двоюродного брата умертвил!
Но разве было б лучше, если б в драке
Тебя убил разбойник этот, брат?
Вернитесь вспять к своим истокам, слезы!
Вы не у места. Данники тоски,
Вы счастью дань несете по ошибке.
Супруг мой жив, которого Тибальт
Хотел убить. Убит Тибальт, который
Хотел его убить. Все обошлось.
Так что ж я плачу? Слово я слыхала.
Тибальта жалко, но оно страшней.
Я рада бы забыть его, но память
Полна им, как раскаяньем злодей.
«Тибальт убит, а твой Ромео изгнан».
Вот это слово: «Изгнан». Этот звук
Страшнее смерти тысячи Тибальтов.
Достаточно Тибальтова конца,
Но если горю скучно в одиночку
И требуется общество, скажи
Вслед за известьем о конце Тибальта
Про гибель матери, или отца,
Или обоих, если очень нужно.
Но на Тибальтов труп нагромождать
Слова «Ромео изгнан» — это слишком
И значит уничтожить мать, отца,
Тибальта, и Ромео, и Джульетту.
«Ромео изгнан» — это глубина
Отчаянья без края и без дна!
Где мой отец и мать, скажи мне, няня?

К о р м и л и ц а

Рыдают над Тибальтом без скончанья.
Не хочешь ли ты к ним? Я отведу.

Д ж у л ь е т т а

Не надо, няня. Пусть поплачут сами.
Ромео я не ворочу слезами.
А лестницу веревочную спрячь.
Веревочки, о сколько неудач!
У вас ведь тоже разочарованье:
Ромео ждали вы, а он в изгнанье.
Вас вили, чтоб, хватаясь за узлы,
Ко мне проник он под покровом мглы,
А вы теперь валяетесь без цели.
Тут и без вас в невестах овдовели.

Возьми их, няня... Лягу на кровать —
Не жениха, а скорой смерти ждать.

К о р м и л и ц а
Ну, так и быть. Я знаю, где Ромео.
Утешься, детка. Я его найду.
И к вечеру доставлю непременно.
Сейчас отправлюсь. Он в монастыре.

Д ж у л ь е т т а
Надень ему кольцо на безымянный,
И пусть придет проститься на заре.

Уходят.

С Ц Е Н А 3

Келья брата Лоренцо.
Входит б р а т Л о р е н ц о .

Б р а т Л о р е н ц о
Ромео, выйди. Выходи, несчастный!
В тебя печаль влюбилась. Ты женат
На горести.

Входит Р о м е о .

Р о м е о
Отец, какие вести?
Что приговор гласит? Какое зло
Еще желало бы со мной знакомства?

Б р а т Л о р е н ц о
Ты прав. С тобою в дружбе беды все.
Я весть принес о княжеском решении.

Р о м е о
Он дело переносит в Страшный суд?

Б р а т Л о р е н ц о
О нет, зачем? Его решение мягче:
Ты к ссылке, а не к смерти присужден.

Р о м е о
О, лучше сжался и скажи, что к смерти!
Мне близость ссылки тяжелей, чем смерть.
Не говори ни слова об изгнание.

Б р а т Л о р е н ц о
Ты выслан из Вероны. Потерпи.
Все впереди, не клином свет сошелся.

Р о м е о

Вне стен Вероны жизни нет нигде,
Но только ад, чистилище и пытки.
Из жизни выслать, смерти ли обречь —
Я никакой тут разницы не вижу.
Когда ты мне об этом говоришь,
Ты мне топор вручаешь на подносе,
Чтоб мне с улыбкой голову срубить.

Б р а т Л о р е н ц о
Неблагодарный! Ты ведь по закону
Достоин смерти, а остался жить.
Так что ж, ты слеп, что милости не видишь?

Р о м е о
Какая это милость! Это месть.
Небесный свод есть только над Джульеттой.
Собака,мышь,любая мелюзга
Живут под ним и вправе с ней видаться,
Но не Ромео. У навозных мух
Гораздо больше веса и значенья,
Чем у Ромео: им разрешено
Соприкасаться с белоснежным чудом
Джульеттиной руки и воровать
Благословенье губ ее стыдливых,
Но не Ромео. Этому нельзя.
Он в высылке, а мухи полноправны!
И ты сказал, что высылка — не смерть?
Ты б отравил меня или зарезал,
Чем этим пустословьем донимать.
Изгнание! Изгнание — выраженье,
Встречаемое воплями в аду.
И ты, священник, друг, мудрец, наставник,
Ты мог меня изгнанником назвать?

Б р а т Л о р е н ц о
Влюбленный дурень, дай сказать мне слово.

Р о м е о
Ты об изгнание вновь заговоришь.

Б р а т Л о р е н ц о
В защиту от твоих тоскливых мыслей
Я философию препровожу
С тобой в изгнание, спутницу гонимых.

Р о м е о
Опять изгнание? Это не исход.
Твоя премудрость не создаст Джульетты,
Она не сдвинет стен, не упразднит
Приказа. Философия — не помощь.

Б р а т Л о р е н ц о

Ну, значит, у безумцев нет ушей.

Ромео
Безумцы глухи, а провидцы слепы.

Брат Лоренцо
Дай о твоих делах поговорим.

Ромео
Молчи о том, чего не понимаешь!
Когда б ты так же молод был, как я;
Любил Джульетту; час, как обвенчался;
Убил Тибальта; так же тосковал
И шел бы в ссылку, ты бы мог по праву
Судить о том. Тогда б ты на себе
Рвал волосы и по полу катался,
Снимая мерку гроба для себя.

Стучат в дверь.

Брат Лоренцо
Стучат. Вставай. Скорей, Ромео! Прячься!

Ромео
Зачем! Я спрятан все равно от всех
Стеной непроницаемой печали.

Стучат.

Брат Лоренцо
Ты слышишь, как стучатся? Уходи.

Стучат.

Кто там? Сейчас. — Вставай. Тебя задержат.
Ступай в читальню. Ах, как ты упрям!

Стучат.

Сейчас, сейчас! Какое нетерпенье!
Кто там? Кого вам надо? От кого?

Кормилица
(за сценой)
Откройте дверь, тогда отвечу. Это
Кормилица Джульетты.

Брат Лоренцо
В добрый час.

Входит кормилица.

Кормилица
Святой отец, скажите, где Ромео,

Муж госпожи моей?

Б р а т Л о р е н ц о
Он на полу
И пьян от слез.

К о р м и л и ц а
Какое совпадение!
Точь-в-точь она.

Б р а т Л о р е н ц о
Сочувствие сердец.
Сродство души.

К о р м и л и ц а
Вот так лежит и плачет,
Лежит — и всё. А вам нельзя, нельзя!
Вы встаньте, сударь, встаньте! Вы мужчина,
Вам не к лицу.

Р о м е о
Ах, няня!

К о р м и л и ц а
Вот и «ах»!
Мы все умрем и смерти не минуем.

Р о м е о
Ты о Джульетте говоришь? Ну как?
Что с ней? Я, верно, ей кажусь злодеем?
Ведь я родною кровью обагрил
Ей память детства. Как ее здоровье?
Как ей живется? Где она сейчас?
Что говорит она о нашем браке?

К о р м и л и ц а
Что говорит? Ревет, ревмя ревет.
То на постель повалится, то вскочит,
То закричит «Ромео», то «Тибальт».
И снова навзничь падает.

Р о м е о
Ромео!
Ах, это имя — гибель для нее,
Как было смертью для ее родного.
Скажи, где в нас гнездятся имена?
Я уничтожу это помещение.
(*Вынимает шпагу.*)

Б р а т Л о р е н ц о
Сдержи, безумец, руку! Отвечай:
Мужчина ль ты? Слезливостью ты баба,
А слепотой поступков — дикий зверь.

Женоподобье в образе мужчины!
Звереныш с человеческим лицом
Ты удивил меня. Священным саном
Клянусь, я думал лучше о тебе.
Убил ли ты Тибальта? Что же, надо
Убить себя и заодно убить
Свою жену, живущую тобою?
Чем плох твой род, и небо, и земля,
Которые ты предаешь хуленьям?
Они соединились все в тебе
Не для распада. Этим ты позоришь
Свою природу, и любовь, и ум.
Не пользуясь своим тройным богатством,
Подобен ты скупцу-ростовщику.
Твоя природа — восковая кукла,
Когда бесстрашьем не оживлена.
Твоя любовь — игра напрасной клятвой,
Когда во вред для любящих. Твой ум —
Как порох у неловкого солдата,
Который рвется у него в руках,
Меж тем как создан для самозащиты.
Встань, человек! По ком ты обмирал,
Жива твоя Джульетта. Это счастье.
Как ни желал тебя убить Тибальт,
Ты сам убил Тибальта. Снова счастье.
Подумай, сколько сыплется удач,
А ты сердит на собственную участь!
Смотри, смотри, таким плохой конец.
Пойди к Джульетте ночью на свиданье,
Как решено, и успокой ее,
Но возвращайся до обхода стражи,
А то не сможешь в Мантую попасть.
Будь в Мантуе, пока найдется повод
Открыть ваш брак и примирить дома.
Тогда упросим, чтоб тебя вернули,
И радость будет в двести раз сильней,
Чем горе нынешнего расставанья.
Кормилица, хозяйке передай,
Чтоб в доме спать легли сегодня раньше, —
От слез и так ведь нападает сон, —
И чтоб она к себе ждала Ромео.

К о р м и л и ц а

О Боже, Боже! Ночь бы до утра
Стоять да слушать. Вот она, ученость!
Скажу, что вы придете, доложу.

Р о м е о

И что готовлюсь выговор услышать.

К о р м и л и ц а

Она послала, сударь, вам кольцо.

Смотрите, как-нибудь не опоздайте.
(Уходит.)

Ромео
Как ожил я от этого всего!

Брат Лоренцо
Ступай. Спокойной ночи. Значит, помни
Одно из двух: до стражи уходи
Иль утром проберись переодетым.
Будь в Мантуе. Я буду посылать
С твоим слугой по временам известья,
Как подвигаются твои дела.
Пора. Дай руку. До счастливой встречи!

Ромео
Я к ней — и под собой не слышу ног,
А то б с тобой расстаться я не мог.
Прощай!

Уходят.

СЦЕНА 4

Комната в доме Капулетти.

Входят Капулетти, леди Капулетти и Парис.

Капулетти
У нас несчастье, граф, и до сих пор
Мы с дочерью еще не говорили.
В Тибальте здесь не чаяли души.
Но смерть есть смерть. Уже довольно поздно.
Джुльетта сверху больше не сойдет.
Когда б не ваше общество, поверьте,
Я тоже лег бы час тому назад.

Парис
Дни траура — для сватовства не время.
Миледи, вашей дочери поклон.

Леди Капулетти
Я поклонюсь и все у ней узнаю.
Она утратой вся поглощена.

Капулетти
Парис, я знаю дочь, и я ручаюсь:
Она полюбит вас. Нелепа мысль,
Чтобы она ослушалась. Проведай
Ее пред сном, жена, и приготовь
К тому, что сын наш будущий задумал.
И в эту среду... Впрочем, что у нас?

П а р и с
Сегодня понедельник.

К а п у л е т т и
Понедельник?
Пожалуй, в среду рано — не успеть.
Тогда в четверг. Итак, в четверг, скажи ей,
Ее с Парисом решено венчать.
Вы будете готовы? Вы согласны?
Без шума. Два-три друга, вот и всё.
А то Тибальт — и вдруг веселье, сплетни,
Не правда ли? Две или три семьи.
Удобно ли в четверг, скажите прямо?

П а р и с
Жаль, что четверг не завтра, не сейчас.

К а п у л е т т и
Отлично. Так в четверг. Теперь ступайте.
А ты сходи к Джульетте. Прикажи,
Чтобы она готовилась к венчанью.
Прощайте, граф. Светите, слуги, мне!
Так поздно, что уже скоро будет рано.
Спокойной ночи!

Уходят.

С Ц Е Н А 5

Комната Джульетты.
Р о м е о и Джульетта.

Д ж у л ь е т т а
Уходишь ты? Еще не рассвело.
Нас оглушил не жаворонка голос,
А пенье соловья. Он по ночам
Поет вон там, на дереве граната.
Поверь, мой милый, это соловей!

Р о м е о
Нет, это были жаворонка клики,
Глашатая зари. Ее лучи
Румянят облака. Светильник ночи
Сгорел дотла. В горах родился день
И тянется на цыпочках к вершинам.
Мне надо удалиться, чтобы жить,
Или остаться и проститься с жизнью.

Д ж у л ь е т т а
Та полоса совсем не свет зари,
А зарево какого-то светила,
Взошедшего, чтоб осветить твой путь

До Мантии огнем факелоносца.
Побудь еще. Куда тебе спешить?

Ромео

Пусть схватят и казнят. Раз ты согласна,
Я и подавно остаюсь с тобой.
Пусть будет так. Та мгла — не мгла рассвета,
А блеск луны. Не жаворонка песнь
Над ними оглашает своды неба.
Мне легче оставаться, чем уйти.
Что ж, смерть так смерть! Так хочется Джульетте.
Поговорим. Еще не рассвело.

Джульетта

Нельзя, нельзя! Скорей беги: светает,
Светает! Жаворонок-горлодер
Своей нескладицей нам режет уши,
А мастер трели будто разводит!
Не трели он, а любящих разводит,
И жабы будто у него глаза.
Нет, против жаворонков жабы — прелесть!
Он пеньем нам напомнил, что светло
И что расстаться время нам пришло.
Теперь беги: блеск утра все румяней.

Ромео

Румяней день и все черней прощанье.

В комнату входит кормилица.

Кормилица
Джульетта!

Джульетта
Няня?

Кормилица
Матушка идет.
Светает. Осторожнее немножко.
(Уходит.)

Джульетта
В окошко — день, а радость — из окошка!

Ромео

Обнимемся. Прощай! Я спрыгну в сад.

Джульетта

Ты так уйдешь, мой друг, мой муж, мой клад?
Давай мне всякий раз все это время
Знать о себе. В минуте столько дней,
Что, верно, я на сотни лет состарюсь,

Пока с моим Ромео свижусь вновь.

Ромео

Я буду посылать с чужбины весть
Со всяким, кто ее возьмется свезть.

Джюльетта

Увидимся ль когда-нибудь мы снова?

Ромео

Наверное. А муки эти все
Послужат нам потом воспоминаньем.
(Прыгает в окно.)

Джюльетта

О боже, у меня недобрый глаз!
Ты показался мне отсюда, сверху,
Опущенным на гробовое дно
И, если верить глазу, страшно бледным.

Ромео

Печаль нас пожирает, и она
Пьет нашу кровь. Ты тоже ведь бледна.
Прощай, прощай!
(Уходит.)

Джюльетта

Судьба, тебя считают
Изменчивою. Если так, судьба,
То в самом деле будь непостоянной
И вдалеке не век его держи.

Леди Капулетти

(за сценой)
Ты встала, дочь?

Джюльетта

Кто говорит со мною?
Вы, матушка? Еще вы не легли
Иль поднялись? Что надо вам так рано?

Леди Капулетти

Ну как, Джульетта?

Джюльетта

Мне не по себе.

Леди Капулетти

Все плачешь об убитом? Но слезами
Его не выполощешь из земли,
А вымоешь — не оживишь. Довольно.
Поплакать в меру — знак большой любви,

А плач без меры — признак тупоумья.

Дж у л ь е т т а
А если так утрата велика?

Л е д и К а п у л е т т и
Ведь слез твоих утраченный не видит.

Дж у л ь е т т а
Да я ж их по своей охоте лью.

Л е д и К а п у л е т т и
Ты плачешь не о том, что нет Тибальта,
А что подлец, его убивший, жив.

Дж у л ь е т т а
Какой подлец?

Л е д и К а п у л е т т и
Ромео!

Дж у л ь е т т а
(в сторону)
Он и подлость
Никак не совместимы. — Видит Бог,
Еще никто так не терзал мне сердца!

Л е д и К а п у л е т т и
Все потому, что он еще живет.

Дж у л ь е т т а
Живет и для меня недосыгаем.
Я за Тибальта отомщу сама.

Л е д и К а п у л е т т и
Отмстим и мы, ты можешь быть покойна.
Я в Мантую пошлю, где, говорят,
Скрывается преступник. Там сумеют
Отравы подмешать ему в еду.
Он в гости поторопится к Тибальту,
И это восстановит твой покой.

Дж у л ь е т т а
Я, правда, никогда не успокоюсь,
Пока Ромео не в моих руках.
Найдите человека для посылки,
А яд Ромео я сама сыщу.
Я так составлю для него отраву,
Что с миром он, поверьте мне, уснет.
О, что за мука слышать это имя
И быть не в силах броситься к нему,
Чтоб из любви к несчастному Тибальту
Его в объятьях насмерть задушить!

Л е д и К а п у л е т т и
Составь мне смесь, а я гонца достану.
Теперь тебе я радость сообщу.

Д ж у л ь е т т а
В такое время радость очень кстати.
Итак, в чем радость эта состоит?

Л е д и К а п у л е т т и
Отец твой полон о тебе заботы.
Чтобы тебя развлечь, он выбрал день
Для праздника. Нам и во сне не снилось
Нежданное такое торжество.

Д ж у л ь е т т а
Что ж, в добрый час. Когда назначен праздник?

Л е д и К а п у л е т т и
В четверг, моя хорошая. В четверг
Прекрасный граф Парис, твой нареченный,
С утра нас приглашает в храм Петра,
Чтобы с тобою сочетаться браком.

Д ж у л ь е т т а
Клянусь Петровым храмом и Петром,
Ничем с Парисом я не сочетаюсь!
Какая спешка! Гонят под венец,
Когда жених и глаз еще не кажет.
Благодарю! Уведомьте отца,
Что замуж рано мне, а если надо,
Скорее за Ромео я пойду,
Чем выйду за Париса. Вот так радость!

Л е д и К а п у л е т т и
Вот он идет. Скажи ему сама.
Посмотрим, как он примет эти речи.

Входят Капулетти и кормилица.

К а п у л е т т и
Закат сопровождается росой,
Племянника ж закат отмечен ливнем.
Опять потоки? Все еще в слезах?
На взгляд такое шупленькое тельце,
А борется, как на море корабль,
С пучиной слез и ураганом вздохов
До воцаренья новой тишины.
Ну, как дела? Уже ты сообщила
Ей наше повеление, жена?

Л е д и К а п у л е т т и
Сказала, но она не хочет слушать,

Отказывается. Благодарит.

Ка пу л е т т и
Что? Что? Не слышу. Повтори. Не хочет?
Благодарит? Она не поняла
Всей этой чести? Ей не очевидно,
Во сколько раз жених знатнее нас?
Она находкой нашей не гордится?

Д ж у л ь е т т а
Должна благодарить, но не горжусь.
Какая гордость в том, что ненавистно?
Но и напрасный труд ваш дорог мне.

Ка пу л е т т и
Вот логика! Прости, не понимаю.
Где связь? То «благодарна» и «горда»,
То «не горда» вдруг и «не благодарна».
Брось эти штуки, маменькина дочь!
Что гордость мне твоя и благодарность?
А вот в четверг, пожалуйста, изволь
Пойти венчаться в храм с Парисом, или
Тебя я на веревке притащу.
В чем держится душа, холера, пададь!
Разважничалась!

Л е д и Ка пу л е т т и
Вы с ума сошли!

Д ж у л ь е т т а
Отец, прошу вас слезно на коленях,
Позвольте только слово мне сказать!

Ка пу л е т т и
Ни звука! Все заранее известно.
В четверг будь в церкви или на глаза
Мне больше никогда не попадайся!
Молчать, молчать! Роптали, дураки,
Что дочь у нас одна, а на поверку
И этой много, так нас допекла!
У, подлая!

К о р м и л и ц а
Избави боже, сударь!
О дочке отзываться так нельзя.

Ка пу л е т т и
А почему, наставница с указкой?
К соседкам шли бы языком трепать!

К о р м и л и ц а
Я зря не вру.

Ка пу л е т т и
Проваливайте к богу!

К о р м и л и ц а
Нельзя и рта открыть?

Ка пу л е т т и
Вам говорят,
С соседками за кружкой судачьте!
Тут не кабак.

Л е д и Ка пу л е т т и
Вы слишком горячи.

Ка пу л е т т и
Меня с ума все это сводит. Боже!
Где б ни был я и что б ни затевал,
В гостях ли, дома ль, вечно, днем и ночью,
Моею мыслью было подыскать
Ей жениха. И наконец он найден.
Богач, красавец, знатный человек,
Воспитан, воплощение всех достоинств,
Мечта и сон, а эта тварь пищит:
«Я не хочу! Я не могу! Мне рано.
Простите». Ты не можешь? Хорошо.
Прощаю. Но изволь вперед кормиться
Где хочешь, только больше не со мной.
Имей в виду, я даром слов не трачу.
На размышленья у тебя два дня,
И если ты мне дочь, то выйдешь замуж,
А если нет, скитайся, голодай
И можешь удавиться: Бог свидетель,
Тебе тогда я больше не отец.
Так вот, подумай. Это ведь не шутки.
(Уходит.)

Д ж у л ь е т т а
Ужель нет состраданья в Небесах?
Им видно ведь насквозь мое несчастье.
Ах, матушка, не выгоняйте вон!
Отсрочьте брак на месяц, на неделю
Или с Тибальтом положите в склеп!

Л е д и Ка пу л е т т и
Всё обсудили. Поступай как знаешь.
Молчи. Я слова больше не скажу.
(Уходит.)

Д ж у л ь е т т а
О Господи! О нянюшка! Что делать?
Обет мой в Небе, у меня есть муж.
Как клятву мне вернуть с Небес на землю,

Пока мой муж не улетел с земли?
Зачем судьба кует такие ковы
Столь беззащитным существам, как я?
Ну, что ты скажешь, няня? Неужели
Нет утешенья?

К о р м и л и ц а
Утешенье есть.
Ромео в ссылке. Он остережется
Соваться к нам и требовать тебя.
Поэтому я вышла бы за графа.
Он — милочка. Ромео — мелюзга
В сравненье с ним. Такой грозы во взоре
Не сыщешь у орлов. Твой новый брак
Затмит своими выгодами первый.
А нынешний твой муж в такой дали,
Что это — как покойник, та же польза.

Д ж у л ь е т т а
Ты говоришь от сердца?

К о р м и л и ц а
От души.

Д ж у л ь е т т а
Аминь!

К о р м и л и ц а
Что?

Д ж у л ь е т т а
Ты меня переродила.
Спустись-ка вниз и матушке скажи:
Я принесу Лоренцо покаянье
В грехе непослушания отцу.

К о р м и л и ц а
Пойду скажу. Вот это шаг похвальный!
(Уходит.)
Д ж у л ь е т т а
Ведь вот он, вот он, первородный грех.
О демон-искуситель! Что подлее:
Толкать меня на ложь или хулить
Ромео тем же языком, которым
Она его хвалила столько раз?
Разрыв, разрыв! Меж нами пропасть, няня.
И если не поможет мне монах,
Есть средство умереть в моих руках.
(Уходит.)

АКТ IV

СЦЕНА 1

Келья брата Лоренцо.

Входят брат Лоренцо и Парис.

Брат Лоренцо

До четверга короткий слишком срок.

Парис

Так хочет тесть, и спешки Капулетти

Ничем я не намерен ослаблять.

Брат Лоренцо

Невестин образ мыслей вам неведом?

Не нравится мне что-то это все.

Парис

Она все время плачет о Тибальте,

Я ни о чем не мог с ней говорить.

Любовь не ко двору в домах, где траур,

Но против этих слез ее отец.

Они вредят здоровью. Он считает,

Что брак остановил бы их поток,

Который разлился в уединенье,

А в обществе вошел бы в берега.

Вы поняли причину нашей спешки?

Брат Лоренцо

(в сторону)

К несчастью!

(Громко.)

А вот она сама.

Входит Джульетта.

Парис

Счастливый миг, прекрасная супруга!

Джульетта

Мы не принадлежим еще друг другу.

Парис

В четверг вы станете моей женой.

Джульетта

Всё в воле Божьей!

Брат Лоренцо

Только в ней одной.

Парис

Вы к брату исповедаться явились?

Джульетта

Ответить — было б исповедью вам.

П а р и с

Как вы от слез горячих похудели!

Д ж у л ь е т т а

Я не была и раньше хороша.

П а р и с

Зачем наружность портите вы ложью?

Д ж у л ь е т т а

Я на свое лицо не клевету

И, думаю, своим чертам — хозяйка.

П а р и с

Они мои, а вы черните их.

Д ж у л ь е т т а

За то их, видно, и черню, что ваши. —

Свободны ль вы теперь, святой отец,

Иль лучше мне прийти перед вечерней?

Б р а т Л о р е н ц о

Нет, у меня сейчас как раз досуг. —

Нам надо с ней одним остаться, сударь.

П а р и с

Избави бог молитве помешать!

В четверг приду вас поднимать, Джульетта,

Пока ж позвольте вас поцеловать.

(Уходит.)

Д ж у л ь е т т а

Запри за ним. Поплачь со мной немного.

Всему конец! Надежды больше нет!

Б р а т Л о р е н ц о

Джульетта, мне твоя печаль известна.

Как быть тебе, ума не приложу.

В четверг, слышал, твое венчанье с графом

И будто отложить его нельзя.

Д ж у л ь е т т а

Не говори, раз выхода не видишь.

И если ты не можешь мне помочь,

То оправдай меня по крайней мере,

И мне в беде поможет этот нож.

Бог нам сердца связал, ты сплел нам руки.

Я отдана Ромео. Прежде чем

Я руку с сердцем передам другому,

Я сердца жизнь рукою пресеку.

Итак, перебери свой долгий опыт

И вспомни, нет ли случая, как мой.
А то кинжал защитником мне будет
И с честью отстоит мой правый иск.
Будь короток, не говори пространно.
Дай умереть иль залечи мне рану.

Б р а т Л о р е н ц о
Стой, дочка. Я обдумываю шаг.
Такой же, впрочем, страшный, как опасность,
Которую хотим мы отвратить.
Ты говоришь, что вместо свадьбы с графом
В себе нашла бы силу умереть?
Что ж, если так, есть средство вроде смерти
От этого позора и беды.
Я дам его, но тут нужна решимость.

Д ж у л ь е т т а
Чтоб замуж за Париса не идти,
Я лучше брошусь с башни, присосежусь
К разбойниками, я к змеям заберусь
И дам себя сковать вдвоем с медведем.
Я вместо свадьбы лучше соглашусь
Заночевать в мертвецкой или лягу
В разрытую могилу. Все, о чем
Я прежде слышать не могла без дрожи,
Теперь я, не колеблясь, совершу,
Чтоб не нарушить верности Ромео.

Б р а т Л о р е н ц о
Тогда ступай уверенно домой,
Будь весела и дай отцу согласие
На свадьбу с графом. Завтра ведь среда.
Ляг завтра спать одна. Устрой, чтоб няня
Не оставалась на ночь наверху.
Ляг и пред сном откупорь эту склянку.
Когда ты выпьешь весь раствор до дна,
Тебя скует внезапный холод. В жилах
Должна остановиться будет кровь.
Ты обомрешь. В тебе не выдаст жизни
Ничто: ни слабый вздох, ни след тепла.
Со щек сойдет румянец. Точно ставни,
Сомкнутся на ночь наглухо глаза.
Конечности, лишившись управленья,
Закоченеют, как у мертвецов.
В таком, на смерть похожем, состоянье
Останешься ты сорок два часа
И после них очнешься освеженной.
Когда тебя придет будить Парис,
Ты будешь мертвой. Как у нас обычай,
Тебя в гробу без крышки отнесут
В фамильную гробницу Капулетти.
Я вызову Ромео. До того,

Как ты проснешься, мы с ним будем в склепе.
Вы сможете уехать в ту же ночь.
Вот выход, если ты не оробеешь
Или не спутаешь чего-нибудь.

Дж у л ь е т т а
Дай склянку мне! Не говори о страхе.

Б р а т Л о р е н ц о
Возьми ее. Я напишу письмо
И в Мантую отправлю с ним монаха.
Мужайся и решимость прояви!

Дж у л ь е т т а
Решимость эту я найду в любви.
Прощай, отец.

Уходят.

СЦЕНА 2

Зал в доме Капулетти.

Входят Капулетти, леди Капулетти, кормилица и два служителя.

Капулетти
Всех выписанных по порядку — в гости!

Первый служитель уходит.

Найми мне двадцать добрых поваров.

Второй служитель. Об этом не беспокойтесь. Я посмотрю, облизывают ли они себе пальцы.

Капулетти. Это для чего?

Второй служитель. Плох тот повар, который не лижет себе пальцев. Таких вон.

Капулетти. Ну-ну, ступай.

Второй служитель уходит.

Придется эти дни похлопотать.
Действительно ль она пошла к Лоренцо?

Кормилица. Пошла, ей-богу, пошла.

Капулетти
Он, может, наведет ее на путь.
Бессовестная, наглая девчонка!

Входит Дж у л ь е т т а.

Кормилица

Вот, исповедалась и расцвела.

Капулетти

Ну что, упрямица? Где пропадала?

Джюльетта

Спросите лучше, где себя нашла!

Я горько каюсь, что была упряма.

Лоренцо настрого мне приказал

Пасть в ноги к вам и попросить прощенья.

Пожалуйста, простите. Никогда

Я более перечить вам не буду.

Капулетти

Все это надо графу передать.

Зачем тянуть? Я поженю их завтра.

Джюльетта

Я графа видела в монастыре.

Насколько позволяло мне приличье,

Я с ним была любезна и тепла.

Капулетти

Ну что ж, прекрасно. Поднимайся с полу.

Давно бы так. За графом не пошли?

Ведь я сказал, чтобы пошли за графом.

Какой нравоучительный монах!

Его недаром город уважает.

Джюльетта

Пойдем со мною, няня. Отберем

Для завтрашнего дня что понарядней.

Леди Капулетти

Не к завтрашнему дню, а к четвергу.

У вас есть время.

Капулетти

Собирайся, няня.

Я все-таки их завтра поженю.

Джюльетта и кормилица уходят.

Леди Капулетти

Нам на устройство времени не хватит:

Ведь скоро ночь!

Капулетти

Не бойся, помогу,

И дело загорится, вот увидишь.

Сбери Джульетте свадебный наряд,

А я внизу останусь за хозяйку.

Эй вы, дружнее, ребята! — Ни души.

Все разошлись. Схожу-ка я к Парису.
Скажу, что свадьба завтра. Все легко,
С тех пор как сломлено ее упрямство.

Уходят.

СЦЕНА 3

Комната Джульетты.

Входят Джульетта и кормилица.

Джульетта

Да, это платье лучше всех. Но няня,
Оставь меня на эту ночь одну.
Мне надо облегчить пред свадьбой душу.
Ты знаешь, сколько грешных тайн на ней,
И я должна их отмолить пред Небом.

Входит леди Капулетти.

Леди Капулетти

Вы заняты? Быть может, вам помочь?

Джульетта

Нет, матушка. Мы все, что нужно завтра,
Собрали сами. Если вы не прочь,
Пожалуйста, меня одну оставьте,
А няня вам поможет в беготне.
У вас хлопот немало нынче ночью.

Леди Капулетти

Спокойной ночи. Ляг и отдохни.
Тебе необходимо.

Леди Капулетти и кормилица уходят.

Джульетта

Все прощайте.
Бог весть, когда мы встретимся опять...
Меня пронизывает легкий холод,
И ужас останавливает кровь.
Я позову их. Мне без них тоскливо.
Кормилица! Нет, здесь ей дела нет.
Одна должна сыграть я эту сцену.
Где склянка?
Что, если не подействует питье?
Тогда я, значит, выйду завтра замуж?
Нет! Вот защита. Рядом ляг, кинжал!
(Кладет кинжал на постель.)
Что, если это яд? Ведь для монаха
Грозит разоблачением этот брак.
А если я умру, то не узнают,

Что он со мной Ромео обвенчал.
Да, это так. Нет, это невозможно!
Он праведником слыл до этих пор.
Что, если я очнусь до появления
Ромео? Вот что может напугать!
Не задохнусь ли я тогда в гробнице
Без воздуха, задолго до того,
Как он придет ко мне на избавленье?
А если и останусь я жива,
Смогу ль я целым сохранить рассудок
Средь царства смерти и полночной тьмы
В соединенье с ужасами места,
Под сводами, где долгие века
Покоятся останки наших предков
И труп Тибальта начинает гнить,
Едва зарытый в свежую могилу,
Где временами, как передают,
Выходят мертвецы в ночную пору?
Увы, увы, кто поручится мне,
Что ежели я встану слишком рано,
То трупный смрад и резкость голосов,
Чудовищных, как стоны мандрагоры,
Немедля не сведут меня с ума,
Как сводят всех, кто слышал эти крики?
Как поручусь, что рук не запущу
В сыпучий прах и савана с Тибальта
Не стану рвать и что, вооружась
Берцовой костью предка, как дубиной,
Я головы себе не размозжу?
Гляди, гляди! Мне кажется, я вижу
Двоюродного брата. Он бежит
На поиски Ромео. Он кричит,
Как смел тот насадить его на шпагу.
Остановись, Тибальт! Иду к тебе
И за твоё здоровье пью, Ромео!
(Падает на постель, за занавески.)

СЦЕНА 4

Зал в доме Капулетти.
Входят леди Капулетти и кормилица.

Леди Капулетти
Возьми ключи и пряностей прибавь.

Кормилица
Еще айвы и фиников к пирожным.

Входит Капулетти.

Капулетти
Живей! Поют вторые петухи.

Звонили к утрене. Взгляни на кухню,
Не подгорел ли торт. Да не скупись.

Л е д и К а п у л е т т и
Не суйте нос в хозяйство, баба с прялкой!
Ложитесь. Завтра скажете — мигрень.

К а п у л е т т и
Я в жизни полунощничал так часто,
Что с правом прогуляю эту ночь.

Л е д и К а п у л е т т и
Да, вам бы все по деёвичьим таскаться,
Но я туда вас больше не пущу.

Леди Капулетти и кормилица уходят.

К а п у л е т т и
Ревнивица, ревнивица!

Входят т р и и л и ч е т ы р е с л у ж и т е л я . Они тащат дрова, вертелы и корзины.

Постой-ка.
Что это, братец?

П е р в ы й с л у ж и т е л ь
Повару в котел.
Не знаем сами!

К а п у л е т т и
Шевелись живее!

Первый служитель уходит.

Вот дрянь дрова! Куда с таким сырьем?
Спроси Петра, где сложены посуше.

В т о р о й с л у ж и т е л ь
Зачем нам Петр? На что у нас башка?
Дойдем до дров своею головою.

К а п у л е т т и
Какой забавник! «Головой дойдем».
Не голова, а головня, коряга.

Второй служитель уходит.

Ба, да никак уж день? Того гляди,
Парис нагрянет. Вот и музыканты.
Ну да, они.

Музыка за сценой.

Кормилица! Жена!
Кричи — не докричишься. Няня, няня!

К о р м и л и ц а возвращается.

Беги будить Джульетту. Одевай.
А я займу Париса. Живо, живо!
Жених пришел. Я говорю, живей!
Жених, я говорю!
(Уходит.)

С Ц Е Н А 5

Комната Джульетты.
Входит к о р м и л и ц а .

К о р м и л и ц а
Сударыня! Сударыня! Вставай!
Пора вставать! Ай-ай, какая соня!
Ну, погоди! Вот я ее, козу,
Вот я ее! Как, так-таки ни слова?
Да ладно, ладно. Спи, пока дают.
Спи про запас. Твой граф себя забудет,
А спать тебе не даст. Вот крепкий сон!
Однако разбужу ее. Джульетта!
Джульетта! Разве будет хорошо,
Когда тебя застанет граф в постели?
Ему-то что. Небось он будет рад.
(Отдергивает занавеску.)
Никак, одета? Встала, нарядилась —
И снова бух? Уж это извини!
Сударыня! Сударыня! А ну-ка!
Не может быть... Сюда! Она мертва!
О Господи! О Господи! На помощь!
Глоток наливки! Не перенесу!

Входит л е д и К а п у л е т т и .

Л е д и К а п у л е т т и
Что ты шумишь?

К о р м и л и ц а
Ужасное несчастье!

Л е д и К а п у л е т т и
Какое?

К о р м и л и ц а
Посмотрите! Не могу...

Л е д и К а п у л е т т и
Ах, жизнь моя, дитя мое родное!

Взгляни, очнись, иль я умру с тобой!
На помощь! Помогите!

Входит Капулетти.

Капулетти
Безобразье!
Жених внизу, а этой нет как нет!

Кормилица
Джульетта померла! Она скончалась!

Леди Капулетти
Джульетты нет! Джульетта умерла!

Капулетти
Пустите! Быть не может! Ни кровинки.
Окоченела. Холодна, как лед.
О господи, она давно без жизни!
Все кончено! Как на поле мороз,
Смерть пеленой лежит на этом теле!

Кормилица
О горе, горе!

Леди Капулетти
О беда, беда!

Капулетти
Смерть, взявшая ее без сожаленья,
Сжимает рот мне и лишает слов!

Входят брат Лоренцо, Парис и музыканты.

Брат Лоренцо
Ну как? Готова в храм идти невеста?

Капулетти
Идти — пойдет, но не придет назад.
О сын мой, накануне обрученья
Твоей невестой овладела смерть!
Вон, как цветок со сломанной головкой,
Лежит она. Ее в супруги взял
Подземный царь. Он зять мой и наследник.
Я жить устал и умереть хочу
И все ему, добро и жизнь, оставляю.

Парис
Как долго ждал я нынешнего дня
И как ужасно он меня встречает!

Леди Капулетти
Проклятый, страшный, несчастливый день!
Тягчайший, самый страшный и несчастный

Из всех, какие только видел свет!
Одна была надежда и богатство,
Одна, одна-единственная дочь —
И даже той судьба не пощадила!

К о р м и л и ц а
О Боже, не глядели бы глаза!
Какой проклятый день! Как проклятый!
Какой проклятый, проклятуший день!
О Господи, глаза бы не глядели!

П а р и с
Я разведен, обманут, втоптан в грязь!
Как низко, смерть, меня ты обманула,
Как превратила в полное ничто!
О жизнь моя! О прелесть!

К а п у л е т т и
Я раздавлен,
Осмеян, искалечен, умерщвлен.
Зачем пришло ты, бедственное время,
Наш долгожданный праздник убивать?
Моей душой, а не моим ребенком
Была она, и вот она мертва.
А без души — что все мои отрады?

Б р а т Л о р е н ц о
Стыдитесь! Тише! Слезы не исход
В несчастьи. Она принадлежала
Семье и Небу. Ныне лишь оно
Владеет ею. Там Джульетте лучше.
Вы дочери от смерти не спасли,
А Небо ей сияет вечной жизнью.
Вы прилагали силы все к тому,
Чтобы Джульетту возвеличить в свете.
Что ж плачете вы, видя вашу дочь
Так высоко за облаками в небе?
Знать, мало вы любили дочь свою,
Когда не рады, что она в раю.
Вы счастья молили для желанной?
Счастливейшие умирают рано.
Уйдем свой плач и, как заведено,
Осыпем это тело розмарином
И вынесем в венчальном платье в храм.
Природа слабодушна и рыдает,
Но разум тверд, и разум побеждает.

К а п у л е т т и
На похоронный церемониал
Пойдет, что к свадьбе я готовлял,
И мы услышим вместо бойких скрипок
Церковный хор и звон колоколов.
Накрытый стол послужит для поминок,

Венчальные цветы украсят гроб.
Все обратилось в противоположность!

Б р а т Л о р е н ц о
Отправимся. Сударыня, и вы.
Вы тоже, граф. Подите приготовьтесь.
Ее пора на кладбище нести.
Наверно, в Вышних недовольны вами.
Не гневайте их лишними словами.

Капулетти, леди Капулетти, Парис и монах уходят.

П е р в ы й м у з ы к а н т . Значит, трубы в футляры и по домам?

К о р м и л и ц а
Да, по домам, сердечный, по домам.
Тут не до вас. Смотри, какое горе!
(Уходит.)

П е р в ы й м у з ы к а н т . Горе горем, а позвали — надо платить.

Входит П е т р .

П е т р . Музыканты, а музыканты, плясовую! Если хотите мне угодить, пожалуйста, плясовую.

П е р в ы й м у з ы к а н т . Почему плясовую?

П е т р . Потому что у меня от горя сердце разрывается. Плясовую, пожалуйста! Что-нибудь позабористей. Распотешьте горемычного.

П е р в ы й м у з ы к а н т . Никаких плясовых. Играть не велено.

П е т р . Так вы не сыграете?

П е р в ы й м у з ы к а н т . Нет.

П е т р . Ну так вы не то запоете!

П е р в ы й м у з ы к а н т . Виноват, это как же?

П е т р . А так, что я вам напому ваше место, дудошная рвань!

П е р в ы й м у з ы к а н т . Вы, как видно, сами забыли дорогу в официантскую.

П е т р . В официантскую? Вот я такую официантскую распишу вам на спине, что куда там ваши ре-фа-ля!

В т о р о й м у з ы к а н т . Уберите кинжал! Благородные режутся только остротами.

П е т р . Ах, вот вы как? Ну хорошо, держитесь! Я убью вас насмешками. Отвечайте:

«Когда в груди терзания и муки
И счастья несбыточного жаль,
Лишь музыки серебряные звуки...»

Почему «серебряные»? Почему «лишь музыки серебряные звуки»? А, Симон Телячья Струна?

П е р в ы й м у з ы к а н т . Потому что у серебра приятный звук.

П е т р . Превосходно! А твое мнение как, Гью Козлодер?

В т о р о й м у з ы к а н т . Почему «серебряные»? Потому что за музыку платят серебром.

П е т р . Превосходно! А ты что скажешь, Яшка Пищик?

Т р е т ь и й м у з ы к а н т . Ей-богу, не знаю.

Петр. Виноват, виноват: я забыл, что ты певчий. Никто не угадал. «Лишь музыки серебряные звуки» — потому что за музыку не платят золотом.

«Лишь музыки серебряные звуки
Снимают как рукой мою печаль».
(Уходит.)

Первый музыкант. Что за сверхъестественная бестия!

Второй музыкант. Плюнь на него, Джек! Пойдем в буфетную. Придут факельщики, пообедаем.

Уходят.

АКТ V

СЦЕНА 1

Мантуя. Улица.
Входит Ромео.

Ромео
Когда я вправе доверяться сну,
Он обещает мне большую радость.
Я возбужден и весел целый день.
Какие-то живительные силы
Меня как будто носят над землей.
Я видел сон. Ко мне жена явилась,
А я был мертв и, мертвый, наблюдал.
И вдруг от жарких губ ее я ожил
И был провозглашен царем земли.
О, как живет любовь на самом деле,
Когда так оживляет мысль о ней!

Входит Балтазар в сапогах со шпорами.

А, Балтазар! С вестями из Вероны?
От моего монаха писем нет?
Ну, как жена? Что дома? Как Джульетта?
Скажи скорее. Дело только в ней.
И все в порядке, если ей не плохо.

Балтазар
В Джульетте суть. Джульетте хорошо.
Ее останки в склепе Капулетти.
Ее душа среди ангелов небес.
Я видел погребение Джульетты
И выехал вас тотчас известить.
Помилуйте меня за эту новость,
Я утаить от вас ее не смел.

Ромео

Что ты сказал? Я шлю вам вызов, звезды!..
Беги в мой дом. Бумаги и чернил!
Достанем лошадей и выезжаем.

Б а л т а з а р
Не надо падать духом, господин.
У вас горят глаза, и ваша бледность
Добра не предвещает.

Р о м е о
Пустяки.
Оставь меня и делай что велели.
Мне, значит, от монаха писем нет?

Б а л т а з а р
Нет, сударь!

Р о м е о
Все равно. Так отправляйся
За лошадьми. Я скоро сам приду.

Балтазар уходит.

Джюльетта, мы сегодня будем вместе.
Обдумаю, как это совершить.
Как ты изобретательно, несчастье!
Аптекаря я вспомнил. Он живет
Поблизости. На днях его я видел.
Он травы разбирал. Худой старик,
Весь отощавший от нужды, в лохмотьях.
[В аптеке черепаха, крокодил](#)
И чучела иных морских уродов.
Кругом на полках нищенский набор
Горшечных черепков, пустых коробок,
Веревочных обрывков, трав, семян
И отсыревших розовых лепешек.
Плачевный хлам, которому с трудом
Придать старались видимость товара.
Тогда же мысль мне в голову пришла:
Когда б у вас нужда явилась в яде,
Который запрещают продавать
Законы Мантуи под страхом смерти,
Несчастный этот вам его продаст.
Как кстати я тогда о нем подумал!
Сейчас он должен будет мне помочь.
Вот, кажется, как раз его лачуга.
Сегодня праздник, лавка заперта.
Аптекарь! Эй, аптекарь!

Входит аптекарь.

А п т е к а р ь

Что угодно?

Ромео

Поди сюда. Я вижу, ты бедняк.
Вот пятьдесят дукатов. Дай мне яду.
Мне надобно такое вещество,
Чтоб через миг давало полный отдых
От жизни и с такой же быстротой
Освобождало тело от дыхания,
С какой из орудийного жерла
Молниеносно вылетают ядра.

Аптекарь

Составы есть. Но в Мантуе казнят
Торгующих такими веществами.

Ромео

Ты так убог — и жизнью дорожишь?
Провалы щек твоих — живая повесть
О голоде, горящие глаза —
Об униженьях. Нищета согнула
Тебя в дугу. Свет не в ладах с тобой.
Его закон — не твой. Его обычай
Не даст тебе богатства. Ну так что ж?
Рассорься с миром, сделай беззаконье,
Спрячь эти деньги и разбогатеи.

Аптекарь

Не я — моя нужда дает согласие.

Ромео

И я плачу нужде, а не тебе.

Аптекарь

Вот порошок. В любую жидкость всыпьте,
И будь в вас силы за двадцатерых,
Один глоток уложит вас мгновенно.

Ромео

Вот золото, гораздо больший яд
И корень пущих зол и преступлений,
Чем этот безобидный порошок.
Не ты, а я даю тебе отраву.
Купи себе еды и откормись.
Тебя ж, мое спасительное зелье,
Я захвачу к Джульетте в подземелье.

Уходят.

СЦЕНА 2

Келья брата Лоренцо.

Входит брат Джованни.

Брат Джованни
Брат во святом Франциске! Здравствуй, брат.

Входит брат Лоренцо.

Брат Лоренцо
Ах, это брат Джованни! Ты вернулся?
Что говорит Ромео? Может быть,
Есть от него из Мантуи записка?

Брат Джованни
Я в путь с собой хотел монаха взять,
Ухаживающего за больными.
Когда я был у брата, нашу дверь
Замкнули сторожа из карантина,
Решив, что мы из дома, где чума,
И не пускали, наложив печати.
Я в Мантую никак не мог попасть.

Брат Лоренцо
А кто ж отвез мое письмо к Ромео?

Брат Джованни
Я никому не мог его отдать,
Так велика была боязнь заразы.
Возьми его обратно. Вот оно.

Брат Лоренцо
Какое горе! Дело-то не шутка:
Письмо имело очень важный смысл.
Задержка этих строк грозит несчастьем.
Поди достань-ка мне железный лом
И возвращайся с ним, Джованни, в келью.

Брат Джованни
Сейчас схожу.
(Уходит.)

Брат Лоренцо
Придется одному
К гробнице мне... С минуты на минуту
Джульетта может встать и не простит,
Что я еще не известил Ромео.
Но я ему еще раз напишу.
А в промежутке узнице гробницы
Позволю в келье у себя укрыться.
(Уходит.)

СЦЕНА 3

Кладбище. Гробница семьи Капулетти.
Входят Парис и паж с цветами и факелом.

Парис

Дай факел и ступай. Пожалуй, нет:
Задуй его. Я не хочу быть видим.
Вон два-три вяза. Ляг у их корней,
Прижмись к земле и слушай чутким ухом.
Земля внутри на кладбище пуста.
Нельзя ступить, чтобы не отдавалось.
Едва услышишь шорох, свистни мне.
Давай цветы и делай, как сказали.

Паж

(в сторону)

Мне страшно оставаться одному.
Кругом могилы. Надо поневоле!
(Уходит.)

Парис

Лежи в цветах — сама, как сад в цвету.
Твоя постель из пепла и гранита.
Я руки над тобой переплету
И окроплю слезами эти плиты.
А завтра снова принесу цветов
И заброшаю ими твой покров.
(Паж свистит.)
Мальчишка свищет. Кто-нибудь идет.
Кого несет нелегкая к могиле
И мне побыть в раздумье не дает?
Как, с факелом? Я спрячусь за кустами.
(Прячется.)

Входят Ромео и Балтазар с факелом и киркой.

Ромео

Дай мне кирку и лом. Возьми письмо.
Оно к отцу. Ты должен завтра утром
Снести его. Теперь дай факел мне.
Стань в стороне и, что бы ни случилось,
Не вмешивайся и держись вдали.
Я вот зачем спускаюсь в подземелье:
Отчасти, чтоб взглянуть в лицо жены,
Но главное, чтоб снять с покойной перстень
Большой цены, в котором мне нужда.
Итак, ступай отсюда и не вздумай
Ходить назад, подсматривать за мной,
А то я разорву тебя на клочья
И разбросаю по всему двору.
Я сам неукротим сейчас и страшен,

Как эта ночь. Нас лучше не дразнить,
Как море в бурю и голодных тигров.

Балтазар
Немедленно уйду, чтоб не мешать.

Ромео
И будешь другом. Вот тебе награда.
Прощай. Ты славный малый. Будь здоров.

Балтазар
(в сторону)
А все-таки я спрячусь здесь в кустах:
Его слова и вид внушают страх.
(Уходит.)

Ромео
О смерть с ненасытимой утробой,
Ты съела лучший из плодов земли!
Но вот тебе я челюсти раздвину
И брюхо новой пищею набью.
(Открывает склеп.)

Парис
Монтекки это, шурина убийца,
Виновник слез, которые свели
Джульетту в гроб. Но негодяю мало,
И он пришел тела их осквернять.
(Выходит вперед.)
Монтекки, стой! Не подходи к святыне.
Неужто и умершим можно мстить?
Сбежавший осужденный, подчиняйся!
Идем. Ты арестован и умрешь.

Ромео
Да, я умру, за этим и явился,
Ты ж, милый юноша, ступай добром.
Не искушай безумного. Подумай
Об этих двух. Они тебе пример.
Не делай сызнова меня убийцей —
Тебя люблю я больше, чем себя.
Я здесь готовлю над собой расправу.
Беги, мой друг! Беги, покуда цел.
Тебя больной в горячке пожалел.

Парис
Твои слова встречаю я презреньем
И по закону задержу тебя.

Ромео
Ты так настойчив? Ну так защищайся!

Бьются.

П а ж
У них дуэль! Я кликну караул!
(Уходит.)

П а р и с
Я умираю!
(Падает.)
Если ты не камень,
Прошу, внеси меня к Джульетте в склеп.
(Умирает.)

Р о м е о
Внесу. Кто это? Надобно взглядеться.
Родня Меркуцьо, бедный граф Парис!
О чем, когда мы ехали верхами,
Дорогой говорил мой человек?
Не о предполагаемом ли браке
Джульетты и Париса? Или нет?
Быть может, это мне во сне приснилось?
Быть может, это я с тоски прочел
В его предсмертной просьбе? Дай мне руку.
Мы в книге бедствий на одной строке.
Ты ляжешь в величавую могилу.
В могилу? Нет, в сияющий чертог.
Среди него покоится Джульетта
И наполняет светом этот склеп.
Лежи, мертвец, похороненный мертвым!
(Кладет Париса в гробницу.)
Пред смертью на иных находит смех.
Свидетели зовут веселье это
Прощальными зарницами. Теперь
Проверю я, зарницы ль эти вспышки.
Любовь моя! Жена моя! Конец
Хоть высосал, как мед, твое дыханье,
Не справился с твоею красотой.
Тебя не победили: знамя жизни
Горит в губах твоих и на щеках,
И смерти бледный стяг еще не поднят.
И ты тут, в красном саване, Тибальт?
Какую радость я тебе доставлю!
Смотри: сразившею тебя рукой
Сейчас сражу я твоего убийцу.
Прости меня! Джульетта, для чего
Ты так прекрасна? Я могу подумать,
Что ангел смерти взял тебя живьем
И взаперти любовницею держит.
Под страхом этой мысли остаюсь
И никогда из этой тьмы не выйду.
Здесь поселюсь я, в обществе червей,
Твоих служанок новых. Здесь останусь,

Здесь отдохну навек, здесь сброшу с плеч
Томительное иго звезд зловещих.
Любуйтесь ею пред концом, глаза!
В последний раз ее обвейте, руки!
И губы, вы, преддверия души,
Запечатлейте долгим поцелуем
Со смертью мой бессрочный договор.
Сюда, сюда, угрюмый перевозчик!
Пора разбить потрепанный корабль
С разбега о береговые скалы.
Пью за тебя, любовь!
(Выпивает яд.)
Ты не солгал,
Аптекарь! С поцелуем умираю.
(Умирает.)

С другого конца кладбища входит б р а т Л о р е н ц о с фонарем, ломом и лопатой.

Б р а т Л о р е н ц о
Будь мне опорой, святой Франциск,
Чтоб в яму не свалиться. Кто ты, малый?

Б а л т а з а р
Не бойтесь. Я вас знаю хорошо.

Б р а т Л о р е н ц о
Благослови Господь! Скажи, приятель,
Чей факел льет там бесполезный свет
Червям и черепам? Он за решеткой
У Капулетти, кажется.

Б а л т а з а р
Он там,
Святой отец. В гробнице мой хозяин.
Ваш друг.

Б р а т Л о р е н ц о
Какой?

Б а л т а з а р
Ромео.

Б р а т Л о р е н ц о
И давно?

Б а л т а з а р
Да с полчаса!

Б р а т Л о р е н ц о
Пойдем со мной в гробницу.

Б а л т а з а р
Нельзя: хозяин мой не должен знать,

Что я был тут. Он мне под страхом смерти
Велел уйти и не смотреть за ним.

Б р а т Л о р е н ц о
Ну, не ходи. Я сам пойду. Мне страшно
И чудится какая-то беда.

Б а л т а з а р
Когда я спал в кустах, мне показалось,
Что в споре с незнакомцем господин
Убил его у входа в склеп.

Б р а т Л о р е н ц о
Ромео!
(Подходит к склепу.)
О Господи! Чьей это крови след
На плитах пред решеткою? А это?
Чьи это обагренные мечи
У входа в усыпальницу?
(Входит в гробницу.)
Ромео!
Как бледен! А другой? Как, граф Парис?
И весь в крови? Где ключ к загадке этой?
Но спящая проснулась.

Джульетта пробуждается.

Д ж у л ь е т т а
О монах,
Где мой супруг? Я сознаю отлично,
Где быть должна. Я там и нахожусь.
Где ж мой Ромео?

Шум за сценой.

Б р а т Л о р е н ц о
Слышишь, кто-то ходит.
Уйдем скорей из этого гнезда
Заразы, смерти и оцепененья.
Другая сила, больше, чем моя,
Предупредила нас. Идем отсюда.
У ног твоих лежит твой мертвый муж,
И с ним Парис. Поторопись. Ты вступишь
Монахиной в обитель. Поспешим.
Не спрашивай меня. Подходит стража.
Джульетта, торопись! Мы на виду.

Д ж у л ь е т т а
Ступай один, отец. Я не пойду.

Брат Лоренцо уходит.

Что он в руке сжимает? Это склянка.

Он, значит, отравился? Ах, злодей,
Все выпил сам, а мне и не оставил!
Но, верно, яд есть на его губах.
Тогда его я в губы поцелую
И в этом подкрепление смерть найду
(*Целует Ромео.*)
Какие теплые!

Первый сторож
Где это место?
Веди, любезный.

Дж у л ь е т т а
Чьи-то голоса.
Пора кончать. Но вот кинжал, по счастью.
(*Хватает кинжал Ромео.*)
Сиди в чехле.
(*Вонзает его в себя.*)
Будь здесь, а я умру.
(*Падает на труп Ромео и умирает.*)

Входит стража с пажом Париса.

П а ж
Вот это место. Там, где воткнул факел.

Первый сторож
Тут кровь. Могилы надо обыскать.
Кого кругом ни встретите, хватайте.
Печальный вид! Вот мертвый граф Парис.
Вот теплая и вся в крови Джульетта,
Хотя два дня уж как схоронена.
Сходить за князем. Вызвать Капулетти.
Поднять Монтекки. Окружите склеп.
Причина гибели их неизвестна.
Ее откроют розыск и допрос.

Несколько сторожей возвращаются с Балтазаром.

Второй сторож
На кладбище нашли слугу Ромео.

Первый сторож
Покамест князь придет, не отпускать.

Входит брат Лоренцо в сопровождении других сторожей.

Третий сторож
Монах задержан. Плачет и рыдает.
При нем мотыга и железный лом.

Он взят у дальнего конца ограды.

Первый сторож
Ввиду больших улик — не отпускать.

Входит князь со свитой.

Князь
Какая неурочная невзгода
Так рано поднимает нас от сна?

Входят Капулетти, леди Капулетти и другие.

Капулетти
О чем кричат, сбегаясь отовсюду?

Леди Капулетти
Народ бежит по улицам бегом,
Крича: «Парис», «Ромео» и «Джульетта»,
И окружает наш фамильный склеп.

Князь
Что тут случилось?

Первый сторож
Вот лежит Ромео,
А вот Парис. А вот, светлейший князь,
Скончавшаяся перед тем Джульетта,
Опять тепла и вновь умерщвлена.

Князь
Ищите, кто виновник изуверства.

Первый сторож
Вот тут слуга Ромео и монах.
При них орудье взлома. Ими вскрыта
Могила эта.

Капулетти
Боже! Глянь, жена,
Как наша дочка истекает кровью!
Кинжал ошибся местом. Вон ремень
С его ножнами на боку Монтекки,
А он торчит у дочери в груди.

Леди Капулетти
Ах, это все, как колокольный звон,
Мне мысль о близкой смерти навевает!

Входят Монтекки и другие.

Князь
Монтекки, ты сегодня рано встал,

Но до восхода сын твой закатился.

Монтекки

Жена моя сегодня умерла:
Она не вынесла разлуки с сыном.
Какая скорбь еще готова мне?

Князь

Взгляни и сам увидишь!

Монтекки

О невежа!
Тесниться к гробу впереди отца!

Князь

Сдержите горестные восклицанья,
Пока не разъяснили этих тайн.
Когда я буду знать их смысл и корень,
То я, как предводитель ваших бед,
Не буду вас удерживать от смерти.
Пока пусть пострадавшие молчат.
Где эти подозрительные лица?

Брат Лоренцо

Хоть без вины, как будто главный я.
Так говорят, на первый взгляд, улики.
Итак, я тут стою в двойном лице —
Как обвиняемый и обвинитель,
Чтоб осудить себя и оправдать.

Князь

Рассказывай, что ты об этом знаешь.

Брат Лоренцо

Я буду краток, коротко и так
Для длинной повести мое дыханье.
Простертый на земле Ромео — муж
Джульетты, и она — жена Ромео.
Я тайно их венчал, и в этот день
Убит Тибальт, и смерть его — причина
Изгнания новобрачного. О нем,
А не о брате плакала Джульетта.
Тогда для прекращения этих слез
Вы ей велели выйти за Париса.
Она пришла ко мне, чтоб я помог
Избавиться ей от второго брака,
А то б она покончила с собой.
Я, пользуясь познаниями своими,
Дал ей снотворное. Как я и ждал,
Она уснула сном, подобным смерти,
А я Ромео написал письмо,
Чтоб он за ней приехал этой ночью,
Когда ослабнет действие питья,

И взял с собой. К несчастью, брат Джованни,
Посыльный мой, не мог отвезть письма
И мне его вернул, застряв в Вероне.
Тогда за бедной узницей, к поре,
Когда она должна была очнуться,
Пошел я сам и думал приютить
Ее, до вызова Ромео, в келье.
Однако же, когда я к ней вошел
За несколько минут до пробуждения,
Я тут уж натолкнулся на тела
Погибшего Париса и Ромео.
Но вот она встает. Я, как могу,
Зову ее с собой и убеждаю
Смириться пред судьбой, но шум извне
Меня внезапно вынуждает скрыться.
Она не пожелала уходить
И, видимо, покончила с собою.
Вот все, что знаю я. Их тайный брак
Известен няне. Если в происшедшем
Я виноват хоть сколько, пусть мой век
Укоротят в угоду правосудью
За несколько часов перед концом.

К н я з ь

Мы праведным всегда тебя считали.
Слуга Ромео, что ты скажешь нам?

Б а л т а з а р

Я свез Ромео весть про смерть Джульетты,
И мы пустились вскачь на лошадях
Из Мантуи сюда, к ограде склепа.
Он дал письмо для своего отца,
Которое при мне, и под угрозой
Велел его оставить одного.

К н я з ь

Дай мне письмо. Посмотрим содержание.
Где графов паж, позвавший караул? —
Что делал господин твой в этом месте?

П а ж

Он возлагал цветы на гроб жены
И приказал мне отойти подальше.
Вдруг входит кто-то с факелом в руках,
И господин выхватывает шпагу.
Тут я за стражею и побежал.

К н я з ь

В письме подтверждены слова монаха.
Рассказывая, как он встретил весть
Про смерть жены, Ромео прибавляет,
Что добыл яду в лавке бедняка,
Чтоб отравиться в склепе у Джульетты.

Где вы, непримиримые враги,
И спор ваш, Капулетти и Монтекки?
Какой для ненавистников урок,
Что Небо убивает вас любовью!
И я двух родственников потерял
За то, что потакал вам. Всем досталось.

Капулетти
Монтекки, руку дай тебе пожму.
Лишь этим возместить мне вдовью долю
Джульетты.

Монтекки
За нее я больше дам.
Я памятник ей в золоте воздвигну.
Пока Вероной город наш зовут,
Стоять в нем будет лучшая из статуй
Джульетты, верность сохранившей свято.

Капулетти
А рядом изваяньем золотым
Ромео по достоинству почтим.

Князь
Сближенье ваше сумраком объято.
Сквозь толщу туч не кажет солнце глаз.
Пойдем обсудим сообща утраты
И обвиним иль оправдаем вас.
Но повесть о Ромео и Джульетте
Останется печальнейшей на свете...

Уходят.

¹ *Passado (исп.)* — прямой выпад.

² *Punto reverso (исп.)* — ответный удар.

³ *Hai (исп.)* — восклицание фехтовальщика во время выпада.

⁴ *Pardonnez moi (фр.)* — прошу прощения.

⁵ *Bon, bon (фр.)* — прекрасно, прекрасно.